

Александр Владимирович Гуров

Сказание о маге

http://zhurnal.lib.ru/g/gurow_a_w/

Аннотация

На Земле существуют несколько параллельных миров. Один из них — Зигон — мир демонов и нежити, магии Тьмы и смерти, мир вечных искателей убийств и страданий. Он же — ад. Карающий легион ада, под предводительством архидьявола Берхаса, уже захватил почти все другие параллельные миры. Осталось распространить свою власть на мир людей. Ученик великого мага — Айдиё Эдерс — и его верные друзья бросают вызов аду...

Александр Владимирович Гуров

Сказание о маге

Пролог

Мертвецкая тишина царила в темноте мрачного леса. Заунывные крики сов, беспомощный и едкий волчий зов, шорох веток под тяжестью бессонного зверья, всего этого было мало, чтобы разрушить ту пелену безмолвия и всепоглощающей тишины, которая поселилась в лесной чаще. Высоко в небе прищурено наблюдал за миром ночной светоч. Его безжизненный свет безнадежно таял в кронах вековых деревьев, не в силах добраться до земли. Казалось, в этой пугающей глуши не место для человека, дикая и беспощадная мать-природа должна выгнать людскую спесь со своей земли, не позволить ей мять подошвами свои просторы. Отринув от законов *Матушки*, семейство Эдерсов нашло здесь свое пристанище, от весны до весны жило и набиралось сил, жило... крепло... но сейчас превращалось в пыльную историю...

Непревзойденный маг Агибост Эдерс лежал на своей старой и потрепанной временем кровати. Он умирал. Не от старости, не от безделья, не от магии или оружия. Он умирал от чудовищных клыков оборотня. Странно, как того, кто силой своих знаменитых мечей сражал в честных боях самих богов во времена последней небесной войны, поверг одиночный лекантропом? Ответ до боли прост: оборотнем был старший сын Агибоста, и маг, как любящий отец, не смог навредить своему наследнику, даже, когда последний был в столь дьявольском облиции.

За отцом бережно ухаживал младший сын — десяти лет от роду. Силы мага быстро таяли, жизнь покидала его, с минуту на минуту он отправится в иной мир, где будет бороться с созданиями Пути, после чего повстречает Хранителя душ и будет вести с ним беседу, навеки оставляя последнюю инкарнацию за своей спиной. Мальчишка упорно не верил этому, тщетно надеясь, что его отец бессмертен, вечен.

Агибост боролся с проклятием оборотня, чтобы не дать мутантным клеткам завладеть его телом. Судорога свела спинную мышцу, выворачивая неправдоподобной дугой тело, зрачки закатились, кровеносные сосуды в глазах полопались. Маг забился в агонии, последние его попытки пересилить кровь лекантропа удались, но ускорили смерть. Приоткрытые глаза в последний раз посмотрели мутным взглядом на сына. Тело расслабилось, душа пустилась в Последний путь.

...Айдиё Эдерс сидел у трупя своего отца. По маленьким пухленьким щечкам текли слезы, разделяя детское лицо на три равные части. Как трудно за два дня потерять все, что у тебя было. Брата и друга. Отца и наставника. Айдиё остался один в забытой лесной глуши. Где-то неподалеку кружил оборотень, желая еще одну смерть на свою темную совесть. А

маленький мальчик сидел не в силах пошевелиться. Вся его жизнь обернулась горем и несчастьем. Его брат стал чудовищем, убившим отца, и не было никаких гарантий, что этот же монстр не прикончит и самого мальчишку.

Но Айдиё сейчас не волновала собственная судьба, его беспокоила только смерть отца и ужасное подобие жизни своего брата, походившее больше на существование.

Младший Эдерс медленно встал, закрывая закатившиеся кровавые глаза родителя, упорно уставившиеся на сына. Вытер слезы с лица. Отец учил быть сильным в любой ситуации, мальчик не хотел подводить своего наставника.

— Извини отец, прости брат, но я не буду ждать рассвета. Если нашей семье суждено было закончить свое существование именно так, именно сегодня, то так тому и быть, — медленно и монотонно проговорил маленький мальчик и взял в руки два отцовский клинка.

Оружие погибшего мага моментально обожгло ладони, заговоренная сталь не любила посягательств на себя, но мальчик не опустил оружие, лишь крепче сжал рукоять.

Айдиё плечом открыл незапертую дверь. Мечи безжалостно жгли ладони, по рукам медленно текла кровь, но мальчик не обращал на это внимания.

Перед лицом вырисовалась картина темного леса. Он и без оборотней хранил в себе немалую опасность, но это не остановило мальчишку. Сирота медленно пошел вглубь леса. Оборотень-брат кружил где-то рядом. Айдиё чувствовал его, но, ни на миг не теряя решительности, шел к цели...

Монстр не заставил себя ждать. Он разъяренным исполином встал перед человеком. Волчий взгляд и взгляд безрассудного мальчишки невольно пересеклись. Странно, но у Айдиё он был сейчас еще более свирепый, чем у чудища.

Мальчик не понимал, что сталь бессильна перед монстром.

Зверь резкими скачками направился в сторону Айдиё. Паренек стоял непоколебимо, словно скала, навеки вросшая в землю. Но на деле он был лишь маленькой осинкой, которую просто-напросто оставил в покое надоедливый ветер, дал ей немного постоять в непривычном спокойствии.

Оборотень был уже совсем близко, а мальчик все также стоял, припустив свое оружие.

— За отца, — сказал он, когда страшный зверь уже распростерся в воздухе в атакующем прыжке.

— Ergo bi laiera, — произнес в последний момент, резко прыгнул в сторону, уходя от костей, тонкий удар, сверкнула сталь, в ней отразился отблеск полной луны. Острие клинка вонзилось в грудь неконтролируемого никем и ничем, кроме жажды убивать, зверя.

На землю не упал лекантроп, не упал мальчик — лишь небольшой комочек пыли и праха.

Подул ветер, теперь от оборотня не осталось и следа. Его останки разлетелись по лесу, смешались с природой.

Остался лишь мальчик, одиноко стоящий в полуночной лесной глуши. У него больше не было ничего, ни дома, ни родителей, ни брата, никого, ничего...

Где-то вдалеке с облегчением завыл волк, странно, но эти звери весьма недолго любили своих сумрачных сородичей.

Все стихло. Ветер. Волчий вой. Окрест расплзлась привычная тишина матерински спокойного лесного исполина. И нарушали ее лишь редкие всхлипы плачущего мальчика, державшего кровавыми руками два эльфийских клинка...

I. Огни Ада

Он уже третье сутки бродил по адским пустошам.

Он уже устал объяснять смерти, что его жизненный путь еще не завершился. Ему уже надоело пугать Старуху перерождением.

Бессонные часы текли один за другим, но заветная цель, из-за которой пришлось прийти в самый центр дьявольских владений, все также была мутна и неизвестна.

Со всей своей силой Эдерс не мог даже приблизительно разгадать их место

расположения. Способностей хватало лишь на то, чтобы выгнать из тела усталость и сонливость и поддержать защитное заклинание.

Повсюду шныряли черты и демоны, вечно проклятые слуги архидьявола; витали призраки и духи, проживая века в тщетных попытках заслужить прощение и вторую смерть. Айдиё Эдерс смотрел на этих существ с жалостью и грустью, несмотря на все их уродство, ненависть и злобу, по мнению мага даже за самые жуткие грехи они не заслуживают вечных мук, нескончаемых страданий.

Эдерс чуть не рухнул в провал, из которого прямо-таки выплескивалась огненная плазма. Источник Силы. Жалкая хлюпающая лава... а ведь она делает ад столь несокрушимой крепостью для богов и магов Синего ордена.

Последние события произошедшие в Зеркальных мирах показали, что сила Ордена истаяла почти до основания. Маги слишком меланхолично уходил все глубже и глубже в изучение и написание магических трактатов, боги же слишком по-матерински опекались людьми, забывая о более высоких проблемах. Это позволило Карающему Легиону укрепить свои позиции в многочисленных мирах, понемногу, по милости Берхаса завоевать их, поглотить и превратить в часть своего мира-исполина.

Айдиё Эдерс пробирался по плюющимся раскаленной лавой адским пустошам. Спокойно шел по самой страшной из существующих земель, окутывая себя прозрачным щитом из чистой магии. На подпитку защитного заклинания расходовались драгоценные силы. Пополнить их в рассаднике демонов и слуг смерти было задачей не из легких, но оставаться незащищенным было неразумно. Чтобы получить энергию пришлось воспользоваться воображением: магию адских источников Эдерс направлял в демонических существ, затем забирал ее обратно как силу разума. Сложные манипуляции с использованием энергетического донорства и вампиризма были необходимы — брать Силу напрямую из адских впадин, означало питать себя чужеродной, несбалансированной и опасной магией.

Наконец, ему удалось уловить присутствие тех, кого он искал. Чтобы найти их еще придется потрудиться. Маг узнал направление, но правильность маршрута была, как и прежде загадкой. Ощущение приближающейся цели радовало душу, позволяла идти быстрее и верить в скорый успех кампании.

С каждым мгновением, с каждым шагом, *они* были все ближе. Понемногу в мыслях выстраивался и правильный путь, который приведет к цели, минуя многочисленные повороты, тупики и закоулки.

Неожиданно Айдиё остановился. Его лицо исказилось. Словно от спазма, задержалась рука. Глаза впали и стали закатываться. Вскоре вместо зрачков виднелись только налитый кровью (из-за непередаваемого жара, который царил в аду) белки.

Прозрачный щит стал разрушаться. Эдерс терял силы. Казалось, что где-то неподалеку находится огромный насос, всасывающий в себя всю энергию, которая находилось окрест него.

Мысли крутились в голове, сознание было ясным, как белый день, но пошевелиться Эдерс не мог. В его тело врывалось грубое оцепенение. Оно не разбирало, кто ты и какой силой обладаешь, оно умело видеть, но без разбору нападало на любого, словно огромная бесконтрольная волна, обрушивалась на все, что встречалось на пути, будь ты человек, эльф, гном, маг, бог или обычный камень.

Казалось еще чуть-чуть и Эдерс навсегда застынет в искореженной от боли позе, еще чуть-чуть и его тело превратится в изваяние, последние огоньки жизни навсегда покинут свет его глаз, тело, душу, разум.

В решающий момент магу удалось найти в себе силы и справиться с волновой атакой неведомого врага. «Насос» высосала из Айдиё практически всю Силу, тех крох, которые остались не хватит даже на малейшее сопротивление. Пришлось действовать старыми, дедовскими способами: медленно, словно в плотной вязкой жидкости, Эдерс потянулся обеими руками за спину, обнажая два тонких эльфийских клинка.

В один миг вспыхнула ярко-зеленая, даже больше — ядовито-едко-зеленная масса света.

Магия смерти...

Она, как и все другие вышла из магии разума, затем закреплённая силой проклятий и темных ритуалов, она приобрела зеленый астральный оттенок. Сейчас Эдерс боролся, пожалуй, с самым сильным проклятием, которое когда-либо рождалось в этом мире. Борьба стоила немалых усилий, но вязкость в теле постепенно отступала.

Айдиё стоял на одном месте, все также не в силах пошевелиться, но на этот раз не из-за оцепенения — сейчас он сопротивлялся с исполинской силой бьющей, как таран, составленными крест-накрест клинками. Он уже не просто стоял на месте — держал позиции.

Прозрачный щит, защищавший мага, быстро ослабевал и таял. Часто замигав, он окончательно потух, канул в лето. Как назло проснулись демонические существа — стражи потаенной комнаты, в которую порывался зайти Эдерс.

Времени катастрофически не хватало, даже маломальское замешательство было неоправданной роскошью. В голове мага за одно мгновение пробежали сотни и сотни заклинаний, но найти подходящее никак не выходило.

Демоны подошли вплотную, большим полукольцом окружая спину мага. Эдерс не видел их, но за долгое время своих странствий он научился чувствовать врага.

Неуклонно росла и сила магии смерти. Противостоять ее натиску становилось с каждой долей секунды все сложнее.

Эдерс резко повернулся боком и к демонам, и к магическому потоку, размахнувшись эльфийским мечом, стремительно вернул его в исходное положение, со всех сил разрубая сталью воздух, выкрикивая слова на давно забытом наречии полубогов затонувшей Атлантиды:

— Desko de ze gaire!

В ответ этому зову раздался другой. Сначала он походил на плач младенца, затем превратился в истошный женский вопль, которую разлучают с ее ребенком путем гибели последнего.

Сильные пульсации в астральных сгустках сдавливали виски. В глазах непривычно мутнело, на несколько секунд зрение Эдерса погрузилось в мрачную пустую тьму. Маг не видел ничего вокруг себя, хоть и не терял сознания. Где-то совсем рядом находилась немалая группа демонов, а Айдиё не мог уловить их взглядом, лишь почувствовать.

И чувства не подвели. Даже ослепленным он мог сражаться, причем ничем не хуже зоркого эльфа в яркий и светлый день. Когда зрение вернулось к Эдерсу, под ногами мага уже лежали два самых неосторожных, осмелившихся напасть первыми, демонов.

Заговоренные гномьими рунами, выкованные из гиперборейской стали, сделанные эльфийскими мастерами с помощью темных гномов, омытые в святой воде мечи Эдерса разрубили окаменевшую красную плоть демонов, словно нож подтаявшее масло.

Сейчас Айдиё перестал быть магом. Временно он превратился в неистового воина, не знающего поражения и усталости. Эдерс не любил использовать грубую силу, считая ее варварской. Но иного выхода сейчас не было, все силы истратились на борьбу с "насосом".

Ловкими ударами своих клинков, Айдиё обезглавил двух своих противников, одновременно забирая их жизненную силу, и аккумулируя ее в себе. Ментальный маг мог получать энергию откуда угодно, не обращая внимания на источник ее происхождения, он даже, словно вампир, мог высасывать ее из других.

Добывая последнее inferнальное существо, Эдерс вложил в свое оружие заклинание тотального поражения, так, для собственно удовольствия. Когда сталь вошла в демоническую плоть, тело адского legionера стало покрываться трещинами, из которых выбивался пульсирующий свет, затем окаменевшая плоть разлетелась в разные стороны. Эдерс не потратил много сил на сотворение этого заклинания, на заговоренные клинки, которые в случае чего сами могли стать источником пополнения Силы, заклинания ложились

до невозможности просто, а эффект от них был просто колоссальным.

Магические силы Эдерса были восстановлены, пусть и не в полном объеме, пусть на еще одно такое испытание их и не хватит, все же уж лучше что-то, чем ничего.

Подолом старого, потрепанного временем, дорожного плаща Эдерс медленно вытер демоническую кровь с клинков и продолжил свой нелегкий путь...

* * *

Обряд начался...

Эдерс понимал, что надо спешить, осталось не так много времени, отведенного ему на пребывание в аду. Маг-одиночка приближался к самой сложной части своего пути. Вскоре его ноги должны были ступить на священную для демонов землю, именовавшуюся Сердцем ада, Тайным проходом или градом Архариуса. Архариус был самым сильным магом и воином из всего адского легиона, именно поэтому он и стал правой рукой Сатаны.

Эдерс приближался к Сердцу ада. Вел туда узкий и ветвистый тоннель. Айдиё с трудом шел по огненной земле. Казалось, что с минуты на минуты эльфийские сапоги подведут и не выдержат жара преисподние. В таком случае может прийти туга. Чтобы не превратится в обуглившиеся кости, надо будет применить магию, Эдерс уже припас в голове подходящее для этого заклинание. Как назло потолок стал снижаться, пришлось пригнуться, чтобы не биться головой о камни.

Продвигаться приходилось с немалой осторожностью. В каждую минуту на мага могли напасть. Нехватка энергии не позволяла применить защитную магию. Эдерс пополнял запасы убийством, но силы еще пригодятся в будущем, если доведется встретиться лицом к лицу с самим Архариусом. Эдерс рассчитывал, что этот демон ушел с остальными сильнейшими колдунами преисподние на войну с людьми, но целиком и полностью наедятся на такое везение не приходилось. Как бы там ни было, лучше уж припасти оставшиеся крохи для реальной угрозы. Пока что можно понадеяться на остроту своих чувств.

Постоянная тревога никак не покидала Эдерса. Он готов был поспорить, что с минуты на минуту на него выскочит какая-нибудь тварь, он уже приготовился к подобной атаке и к подходящей защите. Но никого не было, и маг продолжал свой путь, все дальше и дальше пробираясь по узкому тоннелю к своей поставленной цели.

Не забывая про осторожность, Эдерс искал с помощью магии самый быстрый и в тоже время простой путь к двум личностям, которых искал. Выискивая свои цели, Айдиё напоролся на странное существо, про которое читал, когда ему было десять лет — Миамат — древнейший демон, порождение адской бездны, такие выползают из нижних ярусов преисподние раз в десятки сотен лет. Но, видимо этот был специально поставлен здесь на тот случай, если придет незванный гость, такой как Эдерс.

Маг остановился.

Тот противник, который вырисовался перед ним, был весьма неподъемной ношей. Чтобы победить такого врага надо знать магический ключ-описание, в таком случае схватка станет легкой прогулкой, в ином случае бой будет нелегким.

Надо было собраться с мыслями, прежде чем идти дальше. На это хватило двух секунд.

Эдерс продолжил путь, на этот раз еще осторожнее, чем прежде.

Миаматы нападают очень неожиданно. Их атака практически не видима для глаз: они пускают в землю свои многочисленные змеевидные щупальца, которые в последний, зачастую самый подходящий момент, вырываются из земли и поражают жертву ядовитым укусом. Тех, кто смог выстоять перед физической атакой, добивал яд.

Шаг за шагом, измеряя расстояние до монстра, Эдерс подготавливал атакующее заклинание, которое было бы максимально эффективно против демона. Но припас его лишь для самого крайнего случая. На счет миамата у него были свои планы.

"Самое точное знание противника — залог успеха" — постучались в голову слова Дас Диаза Иззидара, еще одного из магов разума, с которыми довелось знаваться Эдерсу.

"Ничего, тебя я знаю, как облупленного" — прокрутилась еще одна мысль в голове, служившая ответом на предыдущую.

В тот же момент раздался удар и скрежет, раздираемой чужеродной силой, земли. Миамат не стал ждать, пока Эдерс будет готов для схватки, он решил сыграть на неожиданности. Но монстр не осознавал, что уже давно был рассекречен, что эффекта внезапности у него уже никак бы не получилось.

Эдерс упорно не обращался к магии. Будучи еще ребенком, он говорил, что сможет справиться с таким монстром без всяческой магии. Для всех эти слова были ребяческой самоуверенностью, похвалой перед отцом, но не для Айдиё. С раннего возраста он был заносчивым упрямым. Сказав, что прыгнет выше всех — будет прыгать до тех пор, пока не окажется, что он победил (нередко до конца подобных состязаний доходил он один, все уставали, покидали площадку игр, и Эдерс побеждал, правда лишь у самого себе). Сейчас он себе не изменял: рисковал собственной жизнью, жизнями тех, ради кого он сюда пришел, да и вообще, оставил на кон успех всей кампании, лишь для того, чтобы доказать себе свою силу.

Кто-то может сказать, что Эдерс поступает неразумно, возможно и так, но он трижды перестраховался, прежде чем делать такой ответственный поступок. Взять, к примеру, то, что он сразу подобрал то заклинание, которое сможет моментально остановить агрессивное существо.

А щупальца Миамата были уже совсем рядом. Места для маневра катастрофически не хватало. Эдерс резко отпрыгнул вперед в то самый момент, когда щупальце вырывалось на поверхность. Делая кувырок в воздухе, Эдерс отрубил плотское оружие демона. Когда ноги мага-воина были на земле, он почувствовал, что по лицу стекает кровь. Не выпуская из рук клинка, Айдиё провел тыльной стороной руки по лбу, всматриваясь в темноватую кровь. "Ох уж эти низкие потолки, так можно вообще без головы остаться!" — в сердцах проговорил Эдерс, замечая, что остаток щупальца попятился под землей обратно к своему повелителю, а отрубленный кусок медленно начал превращаться в змею.

Ни в одной из книг, в которых были подробные описания Миаматов, Эдерс не встречал упоминания о том, что их щупальца могут превращаться в змей. Это не сильно насторожило мага, но для себя отметил, что дальнейшее испытание на силу иловкость можно отложить до более подходящего момента. Протыкая голову ползучей твари оголовком меча, Эдерс стал медленно выговаривать заклинание, не обращая внимания на то, что за первым щупальцем отправились еще три.

— *Mei kaine miama destra*, — прошептал Эдерс, после чего шелкнул пальцем.

Слово-ключ. На этом жизнь страшного монстра завершилась. Так и остались в земле его кинувшиеся в атаку руки с головами змей. Миамат окаменел, кожа раздалась трещинами, быстро разрывалась на части, осыпалась на огненно-дышащий пол, тлела, превращалась в пыль, исчезала в трещинах и провалах адской земле.

"Неплохо получилось" — подумал маг, — "А себя проверить смогу в другой раз, представиться еще такая возможность".

Эдерс продолжил свой путь, все также подолом плаща вытирая кровь с клинка.

Всю дорогу человек провел, не разгибая спины. Когда же, наконец, он пришел к своей цели, то его изумлению не было предела. Это было воистину неповторимое зрелище. Если бы Айдиё не знал, что когда-то давно все это сотворил падший ангел, то мог бы подумать, что в этой прекрасной зале, в которую он вошел, обитает порядочная домохозяйка с пятидесятилетним стажем. Оказывается, что Сердце Ада не такое уж и зловещее место. Пол здесь был выстлан дорогим ковром, что уже немало отличало эту залу от увиденного Эдерсом в адских пустошах; потолок уходил далеко ввысь, словно пытаясь достать до поверхности, на всем своем протяжении он был утыкан светильниками белого цвета; в стенах бушевали небольшие фонтанчики с прозрачной чистой водой. Возле одного из играющих бурлящих источников лежала красивая девушка (в другом месте, в другой ситуации Эдерс был бы весьма не прочь познакомиться с такой прелестной представительницей слабого пола), рядом с ней, укрывшись плащом, лежал мужчина, даже

больше — старик. Белые локоны большой бороды, были единственным, что виднелось из-под дорожного плаща старца, но Эдерс все же без труда узнал в этом старике своего ученика Мио Фелеса.

Закончив просмотр залы, Эдерс бросил недовольный взгляд в центр комнаты. Там в изобилии пикто- и гектограмм расположился кристалл с непривычно зеленым цветом. Рядом с кристаллом, немного возвышаясь над землей, парил демон.

— Архариус! — громко воскликнул Эдерс, пытаясь обратить на себя внимание *проклятого*, в то же время понимая, что демон прекрасно знает о присутствии постороннего в своем Граде.

— Вот мы и встретились, — не поворачиваясь лицом, ехидно отпарировал краснокожий демон. — Наконец, у меня будет возможность на деле проверить твои способности. Как видишь, твой жалкий ученик уже ощутил на себе мощь карающей руки Легиона!

— Объясни это тем демонам, которые остались у твоего порога, — без всяческих эмоций проговорил Айдиё.

Напыщенный своим величием демон все же соизволил повернуться. Странно, но его лицо было весьма похоже на лицо человека, хотя красный цвет кожи явно давал понять истинное происхождение этого существа.

— Надо же! — воскликнул он, — Я даже и подумать не смел, что Великий Эдерс — это жалкий мал...

Айдиё не дал своему оппоненту закончить его высокомерные речи. Он резко направил свои клинки в сторону демона, соединяя их крестом. В то же мгновение из оружия выплеснулся поток чистой, прозрачной магии, но, не смотря на всю свою чистоту, не менее разрушительной. Архариус не успел должным образом подготовиться к нападению, потому что он руководствовался колебаниями в астрале. Магическая среда возбуждается, резонирует, когда маг готовится к атаке и мысленно начинает нашептывать себе слова ворожбы, готовя его к бою. Но Эдерс знал, что происходит в магических потоках этой планеты во время чтения заклинания, поэтому даже не задумывался над ним до самого последнего момента.

Атака Айдиё была направлена точно в демона, она имела вид стрелы, что придавало ей большую скорость, но меньший круг поражения. Эдерс хотел искусно сыграть на неожиданности. У него это получилось, но не совсем так, как он предполагал. Демон в самый последний момент выставил защитный щит. Эта преграда не смогла полностью нейтрализовать «стрелу», но заметно снизила ее силу. Архариус отступил на несколько шагов, оглушенный ударом мага, но остался стоять на ногах. За первой атакой Эдерса последовала вторая, она уже не была маленькой и точной стрелой, теперь маг давил на мозг своего противника, ослабляя демона и одновременно выкачивая из него Силу.

Демон был похож на маленькую игрушку в руках здорового ребенка. Архариус, — один из сильнейших среди своих соплеменников! — просто-напросто служил источником магической пищи для Айдиё.

Но схватка мага и демона не завершилась тотальным поражением последнего. Спустя несколько мгновений, придя в себя, демон разорвал невидимую нить, которая связывала его и Эдерса.

Маг немного пошатнулся, прервать такой «сеанс» не сумел бы никто. Но демону это удалось. В тот же миг Айдиё ощутил, что соперник готовит атаку, причем не огненной магией, как принято у Легиона, а магией смерти. Время шло на мгновения, надо было найти подходящую защиту от заклинания врага, но Эдерс никак не мог определить какого рода атака будет на него направлена. Так и не сумев распознать заклинание, Айдиё поставил Щит Абсолюта, предохраняющий от любой магии. Одновременно с этим направил на демона еще одно разрушительно заклятье.

Демон ударил. Мага откинуло в другой конец залы, вбивая его спину в твердую стену. Эдерс не смог понять, что за сила была в заклинании, если даже самый сильный защитный

щит не выстоял. Хотя, наверное, если бы Эдерс не выбрал в данной ситуации именно его, то от мага не осталось бы и следа. А так всего лишь несколько царапин, ссадин и жуткая боль в спине, словно по ней дважды ударили харадримским молотом.

Но демону тоже не повезло. Точная атака Эдерса пробила в плоти Архариуса дыру размером с голову. Это заклинание Эдерс выводил сам, и теперь оно считалось самым разрушительным из всех, которыми только пользовались маги разума. После такого попадания любая цель становится пылью в воздухе, в демоне же просто вырубил широкую сквозную рану.

Эдерс встал с пола, кинул презрительный взгляд в сторону поверженного врага и весьма удивился. Как *такое* могло произойти? Сильнейшее заклинание, способное повредить иммунных к магии драконов, оставило в Архариусе лишь небольшую дыру? Должно же было стереть даже малейшие воспоминания о демоне, испепелить, развеять, испарить!

Спустя еще одно мгновение удивлению Эдерса не было предела. Рана Архариуса стала моментально затягиваться, мышцы сплетались, соединялись, органы моментально регенерировали, даже рана покрылась красно-алым покровом кожи. Как «новенький»! Что за дела?

Из-за чрезмерного удивления, внимание подвело мага, он не успел сфокусировать в мозгу колебания в астрале, как его уже снова атаковали.

Хвала Всевышнему Творцу, что Эдерс все же успел выставить тот же самый защитный щит. Мага снова вбило в стену. Казалось, что сейчас одновременно треснут сразу все позвонки. У Айдиё вывалились из рук его клинки. Правой ладонью он быстро, настолько насколько это было возможным, ощупал спину. Вроде все цело.

Еще мгновение Эдерс не понимал, откуда у Архариуса подобная мощь, но вскоре осознал: демон черпает силу из магического кристалла, стоящего в центре комнаты.

Тем временем, inferнальное существо готовило новую атаку, на этот раз еще более изощренную, и, наверняка, еще более мощную.

Эдерс не стал произносить защитных заклинаний, он решил сыграть ва-банк. Бросая все силы на то, чтобы выявить связь между кристаллом и демоном, Айдиё проговорил разрушающее чары заклинание. У мага оставалась всего доля секунды до атаки Архариуса, когда он нашел связку, это были те самые гектограммы вокруг кристалла; Эдерс выпустил из мысленного покрова свое заклинание, и моментально связь демона и могущественного артефакта оборвалась.

А Архариус уже договорил свое заклятье, но было уже слишком поздно. Подпитка, которую он получал от кристалла, перестала существовать, и необычайно мощное заклинание магии смерти потеряло контроль. Словно живое существо оно стало искать того, кто от нее пострадает. И здесь Архариусу снова не повезло, он стал тем самым, кто был ближе всех к разбушевавшемуся заклятью.

Демона стала поедать изнутри его же собственное творение. Эдерс видел, как красные глаза Архариуса наполняются зеленым цветом, затем зеленеет его плоть, после чего, демон рухнул на, застеленный ковром, пол. Еще несколько мгновений остатки жизни не покидали демоническую душу ближайшего к Архидьяволу воина-мага, после чего поверженный демон вспыхнул едко-зеленым облаком и прекратил свое существование.

Эдерс подобрал свои клинки, сделал попытку положить их за спину, после чего резко передумал, — уж слишком ломило позвонки. Было решено временно подержать оружие в руках. Маг медленными шажками подошел к тому месту, где скончался демон, чтобышний раз проверить подлинность гибели Архариуса. Просмотрев астрал вдоль и поперек, маг не нашел в нем никаких следов демонской ворожбы. Эдерс упал на колени. Можно расслабиться. Все тело ломило, словно после сотни ударов кнутом, не хватало сил даже на то, чтобы стоять на ногах. Сделав огромное усилие, маг все же приподнялся и подошел к телу своего ученика, Мио Фелеса.

Мио был мертв. Эдерс не мог поверить, что его друг погиб. Пытаясь выяснить причину

смерти, Айдиё взялся руками за виски Фелеса, и тут же отпрыгнул от него, как от прокаженного. В глазах Эдерса виднелось немалое удивление, пожалуй, еще большее чем тогда, когда затягивались раны Архариуса.

Душу Мио переполняло огненно-зеленое проклятие. Смертная магия раздирала дух перерождения на куски, превращая его существование в абсолютную гибель. Эдерс сделал несколько попыток остановить процесс разрушения души Фелеса, но он никогда не встречался с подобными явлениями, он даже не знал, что такое вообще возможно на практике, поэтому не мог найти и способ, который смог бы остановить разъедание.

Не смотря ни на что, Эдерс отчаянно боролся за душу Мио до самого конца, но у него так ничего и не получилось. Фелес был уничтожен, его дух рассеялся в астрале, хотя у погибшего мага в запасе были еще две инкорнации.

Понимая, что причиной гибели Мио, стал тот самый поток смертной магии, который Эдерсу едва-едва удалось остановить, маг встал и направился к кристаллу. Проверять, жива ли девушка, не было никакого смысла — если мертв Мио, то судьба его спутницы яснее ясного. Первую часть своего задания Айдиё провалил, он должен был освободить Фелеса и неизвестную из адской ловушки, в которую они угодили. Теперь маг и девушка погибли.

Оставалось еще одна задача — захват кристалла. Надо было выполнить хотя бы эту часть задания.

Эдерс подошел к гектограммам, параллельно материализуя две непонятные вещицы, одна походила чем-то на гномью кирку, чем-то на держатель, другая на квадратные часы. Поочередно лишая адские знаки силы, маг впилился в часы, и стал ходить вокруг кристалла. Когда стрелка остановилась на знаке весов, Айдиё взял кристалл киркой-держателем и начал читать неведомые заклинания.

Когда таинственный обряд был завершен, Эдерс взял кристалл в руки и вернул два предмета обратно на их прежние мирские места.

Маг-одиночка уже собирался уходить, когда услышал позади себя чей-то голос.

— Ты кто вообще такой? И что случилось со стариком?

Эдерс резко повернулся. В этот момент у него чуть не отпала челюсть, перед ним стояла та самая девушка, которая лежала возле Мио, и глядела на мага непонимающим взглядом.

— Ка-ак... Как такое может быть? — едва вытянул из себя Эдерс.

— Отлично, а меня зовут Надин, — отчеканила девушка.

— Нет, меня зовут Айдиё, Айдиё Эдерс, — взволновано, словно ребенок, впервые объясняющийся в любви, говорил маг.

— Ты что, хочешь сказать, что ты и есть тот Великий Эдерс, который должен был нас спасти? — недоверчиво спрашивала Надин, с непередаваемо спокойным взглядом, взирающим прямо в глаза магу, — Да ты же обычный...

— Стой женщина! — крикнул Эдерс, — Ноги в руки и вперед отсюда, сейчас сюда пожалует немалая шайка демонов, а справиться с ними мне будет не просто, после того, как я израсходовал свои силы на Архариуса.

Девушке не стоило повторять дважды, возможно, ее испугало имя правой руки Архидьявола, возможно, приближение демонов, но она уже неслась сломя голову за Эдерсом, который сам не хотел оставаться во владениях адского легиона больше ни минуту. Ко всему прочему оставалось всего двое суток, которые маг может провести в преисподние, поэтому надо было спешить.

Самый быстрый способ выбраться наружу, были ворота в тартары, которыми древние понтийцы запечатывали богов Аталиды.

— А что случилось с Архариусом? — не переставая бежать, поинтересовалась Надин.

— То же, что и с Мио, наверняка, проклятая душа этого демона тоже не сможет больше переродиться, — загадкой для не понимающей девушки, ответил Эдерс.

Надин не стала переспрашивать, хотя толком ничего не поняла.

Ни на миг не останавливаясь, маг и молодая красавица продолжали свое бегство двое суток, Эдерсу приходилось постоянно тратить свою магию на пополнение своих физических сил, и сил своей спутницы. Довелось еще несколько раз встретиться с небольшими отрядами демонов. Уничтожить их было нетрудной задачей, но на это требовалась энергия, ее катастрофически не хватало. Эдерсу пришлось пополнять ее напрямую с адских источников. Чужая сила играла с телом мага в страшную игру, то бросала в огненный жар, то в ледяной холод. Сердце не выдерживало, с каждым мгновением все больше противилось присутствию в организме враждебной Силы.

Наконец, Айдиё и Надин остановились возле ворот в тартары.

— Почему ты стоишь? — негодуя спросила девушка. — Ты что, ждешь, пока я тебе их открою? — произнесла она, кидая взгляд на огромные врата.

— Я тебе не высший бог, чтобы уметь распечатывать подобные замки, — иронично ответил Эдерс.

— Ты хочешь сказать, что мы мчались сломя голову через эти вонючие земли для того, чтобы ты мне в последний момент сказал, будто не можешь распечатать замки? — яростно провозгласила Надин, интересно, откуда в этом прекрасном существе столько злобы?

— Именно, — лаконично ответил маг.

— Отлично! — предрешило сказала девушка, усаживаясь на раскаленную землю.

"Интересно" — подумал Эдерс, — "Эта девушка знает, что если бы не моя магия, то ее зад превратился бы в угольки?"

Айдиё не знал, как открыть ворота, но понимал, что время на исходе и, если ничего не предпринять, то исход его жизни будет не за горами.

Тем временем девушка начала ныть, что она еще так молода, чтобы умирать. Эдерсу пришлось заткнуть ей рот магией, уж слишком сбивал с мыслей шум.

Маг ударил себя по голове ладонью, словно осознав неведомую истину, это прервало заклинание молчания, которое маг направил на Надин.

— Не смей мне больше затыкать ро... — не успела договорить девушка, как заклинание возобновило свое действие.

— Помолчи, мне надо сосредоточиться, — настоятельно попросил маг.

Собирая в комок все свои силы, Эдерс нащупал в кармане кристалл. Надо сказать, что эта маленькая вещичка имела колоссальную мощь. Мысли Айдиё слились в огромный молот, который, подкрепленный силой кристалла, стал бить в запечатанные всеми известными магическими и не магическими способами двери.

Спустя небольшой промежуток времени ворота в тартары приоткрылись...

Надин и Айдиё поспешили забежать в узкую щель, после чего створки с грохотом вернулись на прежнее место. Но маг и его новая спутница были уже вне опасности.

Наконец, они вернулись к Замку Забвения. На небе ярко красовалось солнце, и дул свежий ветерок, по которому Эдерс с тоской вспоминал в затхлом воздухе преисподние...

Маг закружил в воздухе клинками, вырисовывая прозрачно-голубыми линиями изощренные знаки. Девушка смотрела на манипуляции своего спасителя с удивлением и легким презрением. Она так и не могла произнести ни слова, Эдерс сам уже забыл, что наложил на юное создание заклинание безмолвия.

Клинки прекратили свой танец, работу венчал возникшая синевя портала.

— Заходи, — приказал маг.

Девушка широко раскрыла глаза в страхе и мотала головой.

— Быстро! — не сдержано поторопил Айдиё.

Никакой новой реакции не последовало.

Эдерс вложил мечи за спину и силой затолкнул спутницу в утроба портала. Сплюнул на землю едва красноватой слюной и шагнул следом.

II. Святая Церковь

Все боялись инквизитора. Страшный человек, вселяющий трепетный ужас всем и каждому.

Сегодня задержался — три казни, две пытки, время сжигалось.

Наконец, дома. Дерек открыл дверь, в тот же миг на него накинута сварливая жена:

— Сколько можно тебя ждать?! - завопила она, — Явился под утро! Я уже извелась вся!

"ИзвИлась — змея подколотная" — подумал Дерек и вслух добавил:

— Дорогая, у нас ничего нет перекусить?

— Сейчас я перекушу твоё горло! — нервно выкрикнула она, — Откуда в тебе столько наглости, а ещё — святоша!

Инквизитор не ответил, потупив взор, прошёл на кухню. Меланхолично глотая пересоленную похлёбку, впилился в одну точку на столе и продолжал думать над тем, что с ним сегодня произошло.

Тавия помогла выйти Дереку из задумчивости подзатыльником. Инквизитор недоуменно промямлил:

— Почему?

— Почему все мужья, как мужья, а у меня осел? — съязвила Тавия, сменив гнев на милость, добавила — Как дела на работе?

— Инквизиция — призвание, или я похож на рабочего? — буркнул Дерек.

— Ты похож на дурака! — принялась обратно за своё женщина.

— Довольно!

— Кто?

— Что кто?

— Кто довольна? У тебя есть другая?

— Как на разных языках говорим...

— Сейчас вырву язык, нечем говорить будет!

— Сжечь тебя что ли, ведьма? М-м, черти! Не жди меня завтра, — безынтересно проговорил Дерек, вставая из-за стола.

— И куда же это ты собрался?! - крикнула вдогонку уходящему инквизитору сварливая жена.

— За булавой, — кратко ответил Дерек.

— И зачем это она тебе? — спросила женщина.

— Размозжить тебе голову, — с твердым спокойствием и поразительным правдоподобием, ответил инквизитор.

— Зайди к Ливу, я дала ему твою булаву, чтобы он позабывал гвозди в стены! — с грохотом захлопывая за Дереком двери, в последний раз провопила его жена.

"Отличное применения для святой булавы — забивать гвозди" — подумал инквизитор, заходя во двор к соседу Ливу. Поразительно, но жена и впрямь отдала святую вещь, как молоток. Там же у соседа Дерек нашел свой старый запылившийся меч. Похоже, что Тавия унесла к Ливу все оружие инквизитора, не понятно лишь: почему? Дерек все равно никогда не пользовался им.

Недовольный тем, что его разбудили среди ночи, сосед хлопнул вслед, уходящему Дереку, дверью.

Едва ли не правая рука Папы Иоанна Помпейского, а выслушивает и терпит постоянные колкости нелюбимой жены. Почему? Хотя его можно было назвать не только вторым инквизиторов в Карафене, с тем же успехом он — мальчик на побегушках, который выполняет любые отданные ему приказы. Как бы там ни было Дерек не стыдился своей должности, он считал: чтобы он ни делал, он делает это во имя церкви, во имя добра и света! Отчасти он был прав, отчасти...

Остаток ночи инквизитор провел в таверне, заливаясь элем. Свой меч разменял на два длинных кинжала.

С утра его ждет путь к тайнику. К сокровищнице, из которого войдя никто не

возвращался. Но Соудгард не станет пытаться судьбу, у него более мирное задание — указать вход, провезти до него и... обратно, если такое понадобится. В успешности кампании Дерек сильно сомневался, пещеру ждет новый смертник — ни больше, ни меньше.

* * *

После длительного бегства из владений адского легиона, Эдерс и его спутница, наконец, смогли отдохнуть в простецком постоялом доме. Маг уже стал забывать, что значит нормальный сон, ведь целую неделю ему не довелось сомкнуть глаз. А это даже умелого мага, который может пополнять свои физические силы за счет магии, может выбить из колеи.

Но теперь Айдиэ смог сполна насладиться сновидениями, предварительно очертив себя тройным кругом защиты, и заколдовав свой разум от кошмаров, не хотелось портить себе отдых.

Прошла ночь, наступило утро...

Не выдерживая долгого одиночества, Надин услаждала себя. Эдерс безынтересно наблюдал за этой картиной через астрал из другой комнаты. Нельзя сказать, что Айдиэ не хватало женской любви и ласки, впрочем, как и то, что он имел извращенную на любовных темах натуру. Нет, он подглядывал лишь из-за любопытства и недоверия к своей новой попутнице. Он до сих пор не мог понять, как этой молодой девушке, которая не знает магии и не владеет оружием, удалось избежать гибели возле источника смертной магии. В то время как его друг, могущественный маг Мио Фелес, познал в адских землях свое первое, и в то же время последнее, поражение.

Еще не успела пройти тоска, которая овладела Эдерсом после кончины Мио. Айдиэ не мог сказать, что хорошо знал своего коллегу по магии, но он когда-то давно сам вербовал этого одаренного старца, теперь же Фелес был уничтожен. Именно уничтожен, не убит. Мио должен был прожить еще две жизни до заключительного круга, еще две инкарнации были у него в распоряжении, но неведомая сила просто поглотила душу умершего, и теперь вернуть ее в круг перерождений не смог бы даже сам Творец. Это пугало Эдерса, если в этом кристалле содержится такая сила, которая способна высасывать и растворять в астрале души, то, что будет, если собрать все кристаллы, или что будет с человечеством, если это оружие попадет в нечестивые руки? Но сейчас Эдерса больше всего настораживало то, что эта невинная — если учесть, чем она сейчас занималась — девушка избежала участи Фелеса. Как она смогла спастись? У нет ни дара, ни таланта, ни простого умения, добытого потом и кровью, она не знала абсолютно ничего, что могло бы ее спасти, но она по-прежнему жива, а Мио мертв. Странно...

Будь воля Эдерса, он бы уже давно покончил с Надин. Она смогла выжить там, где погиб сильный и умелый маг. Это не просто парадоксально, это идиотски неверно! От девушки веяло опасностью, хотя и не получалось определить — какая именно? Надин, словно Черная Вдова, сжатая в ладони, пока не сильно жмешь опасность мала, но предугадать паучиху нельзя. Что выкинет девушка в следующую секунду? Гораздо проще было бы просто избавиться от нее. Но данное ученику слово заставляло терпеть спутницу. И не просто терпеть — защищать и беречь!

А теперь маг наблюдал за ее плотскими утехами, в душе призирая подобные проявления невооруженности. Хотя, зная возраст и нрав Мио, Эдерс все же понимал нынешние действия Надин. Глядя на довольно таки красивую девушку, которая горела энергией, Эдерс не чувствовал ничего, ему даже было противно то, что он сейчас делал, но недоверие брало верх и он продолжал следить.

Магу казалось, что эта красавица делает то, что она делает, лишь для того, чтобы отвести взгляд своего спасителя, чтобы позже свершить какое-то страшное дело. Эдерс мог бы отыскать ее мысли в потоках агины, прочесть их, как открытую книгу, мог бы заставить время открыть ему тайну грядущего, но все это было запрещено законами вселенной, и

нарушившим его, грозила весьма не привлекательная участь духа-стража, охраняющего входы в преисподнюю. Не хотелось возвращаться туда, откуда пришлось столь стремглав убегать — в ад. Поэтому Эдерс пока ограничился простым наблюдением. А девушка продолжала получать удовольствие, услаждаясь собственным телом, медленно, но весьма уверенно массируя грудь.

Эдерс уже готов был бросить свою затею с подсматриванием, как в разум постучалась тревожная мысль грядущей опасности. Маг не мог точно определить, откуда она исходила, но успокаивало то, что явно не от девушки. Опасность неуклонно приближалась. Эдерс чувствовал ее, всеми поджилками, всеми эмоциями, которые только могли возникнуть в человеческом разуме. И опасность приближалась...

Маг резко встал, одновременно теряя из виду девушку и выходя из астрала, он выбежал из своей комнаты и направился в покои спутницы. Комната Надин была заперта, но умственно Айдиё ее открыл без особого труда, тем более без ключа.

— Заканчивай свои извращения, нам надо уходить! — резким тоном провозгласил он.

Девушка, ничуть не смущаясь, продолжала заниматься своим делом, это даже немного взбесило Айдиё.

— Подожди немного, я еще не закончила, — тихим мелодичным, полным возбуждения голосом, ответила девушка, — Не хочешь присоединиться? — мгновение спустя, поинтересовалась она.

Эдерс не мог найти себе места, его лицо налилось красным цветом смущения, хотя он уже не раз вкушал прелести женского тела, такого откровения он еще не встречал.

— Нам надо спешить... — попробовал протараторить он, но девушка не слушала его.

— Я уже давно не была с мужчиной, не хочешь стать первым за последние семь месяцев? — предложила сгорающим от удовольствия и его же недополучившим голосом девушка.

— Я сказал, остановись! — не выдержал Эдерс, — Будь моя воля, ты уже бы отправилась к праотцам! А ты еще смеешь усмехаться надо мной?!

Девушка остановилась, не меняя исходной позы. Ее глаза выказывали явное не понимание происходящего.

— Хорошо, — резко вставая, недовольно сказала она, — Что стряслось?

— Пока ничего, но я чувствую опасность, надо уходить, — едва взволнованным голосом ответил Эдерс.

— Ты что, ворвался ко мне в комнату, даже не постучав, только для того, чтобы сказать, будто тебя тревога достала? — язвительно спросила Надин.

— Женщина, не ставь под сомнения мои знания... — Эдерс запнулся, так и не договорив, его глаза на секунду закатились, но через мгновение он уже продолжил говорить, — Уже поздно.

— Поздно что?! - не унималась девушка, медленно начиная одеваться.

— Они уже здесь... — в пустоту проговорил маг. — Скорее напяливай на себя свою одежду и найди себе укромное место, где бы тебя никто не видел, даже я. Здесь инквизиция, — секунду спустя, добавил маг.

Надо сказать, слово «инквизиция», произвело на девушку немалое впечатление. Эдерс никогда не видел, чтобы человек так быстро оделся и залез под кровать, потом в шкаф, предварительно вымерив взглядом расстояние до земли из окна, и все это за считанные секунды.

— Отлично! — подумал маг, усаживаясь на кровать спиной к двери.

Вскоре послышались шаги, сначала они хаотично стучали по лестнице, затем по узкому коридору и только после этого остановились у входа в комнату Надин.

— Именем Святой Матери Церкви, откройте! — послышался грубый хриплый мужской голос.

— Не заперто, — тихо ответил Эдерс.

Святые люди, облаченные в белоснежные рясы, вбежали в комнату. Сзади

священников-инквизиторов выстроился плотный ряд арбалетчиков, которые тут же наставили на спину магу свое оружие.

— Ты, и девушка, которая скрывается здесь, будут арестованы и наказаны как еретики по канонам Матери Церкви, — обнадежил все тот же грубый голос.

— Вы не можете наказать меня, потому что я не крестился и не принимал вашу веру, я поклоняюсь другому богу — Сумма-Суммариму, — спокойно ответил маг, не поворачиваясь лицом к прибывшим гостям, но, магически сканируя комнату, он выявлял, сколько людей вошло, какими магическими способностями обладают, есть ли у них амулеты и оружие.

Не найдя ничего сверхъестественного, распознав лишь одного неудавшегося мага, который даже обучения не смог завершить, дюжину арбалетчиков, двух мечников и одного — по-видимому самого главного — у которого не было оружия, только посох. Но эта магическая безделушка в руках обычного человека не имеет никакой силы, посох всегда служил усилением магии, а не ее творцом.

— Да он сам доказывает церкви, что мы не зря пришли сюда! — радостно проговорил глава отряда, поворачиваясь лицом к своим людям и показывая им глупую улыбку, остальные инквизиторы тоже натянули на лица усмешки.

— Дерек Соудгард, если я не ошибаюсь? — все также спокойно спросил Эдерс.

— Тебе известно мое имя, смертный? — проговорил обладатель посоха.

— Я такой же смертный, как и вы все, но ваш бог не сможет защитить вас от моего клинка, — нервно ответил на обидчивый для него вопрос Эдерс.

Магу не понравилось всего одно слово, которое вылетело изо рта Дерек — смертный. Да, Эдерс и впрямь был смертен, чем сильно отличался от остальных ему подобных пользователей Силы, но Айдиё сам отказался от вечной (или приближенной к этому) жизни, считая ее уделом слабых духом.

— Не будем отходить от темы, — важно проговорил Дерек, — Что насчет твоей невинности, то ты находишься на земле святой инквизиции, а тот, кто нарушил наши границы, автоматически переходит под юрисдикцию Церкви. А таким неверующим еретикам, как ты здесь не место, их место в аду! Но, если ты скажешь, где девушка, мы даруем тебе жизнь! — гордо провозгласил инквизитор.

— Я так недавно вернулся из *ада*, — затянул речь Эдерс, этих слов мага было достаточно, чтобы у всех прибывших людей отвисла челюсть. Они считали себя сильнейшими из сильных, и не могли себе даже представить, что кто-то может позволить так над ними насмехаться. А Айдиё тем временем продолжал, — Не успел я спокойно отдохнуть после всех битв с демонами, как вы врываетесь в мою комнату, обвиняете меня в заговоре с кокой-то еретичкой, и так напыщенно предлагаете мне жизнь за то, что я никогда не сделаю — за предательство. Вы глупцы, если думаете, что испугали меня, скоро вы узнаете, что такое моя злость, — закончил Эдерс, все также не оборачиваясь к инквизиторам и сидя на краю кровати.

У Дерек отнялась речь. Он не знал, что сказать на реплику мага, хотя то, что Айдиё маг инквизитор не знал. В этих краях Святая инквизиция имела свои самые сильные амбиции, здешним людям досталось от этого святого ордена куда больше горя, чем другим людям от адского легиона. Поэтому здесь инквизицию боялись, в тоже время призывая, но не находили в себе сил противостоять ее воле. И сейчас слова Эдерса были для бывалых служителей Господа, словно удар ниже пояса.

— Убить его без суда и следствия! — наконец, получая обратно дар речи, завопил во все горло Дерек, в одно мгновения все арбалетки опустили затворы.

Десять стрел вылетели магу в спину. Эдерс подпрыгнул, уходя от летящих в него болтов. В воздухе он перекувыркнулся, разворачиваясь головой вниз. Но вместо того, чтобы рухнуть наземь и размокнуть себе затылок, маг крепко стал своими ногами на потолок.

Не медля ни секунды и не дожидаясь очередного залпа из арбалетов, Эдерс огромными прыжками, словно хищник из семейства кошачьих, нарушая все законы земного притяжения и гравитации, побежал по потолку к двери, где столпились люди.

Айдиё не стал применять свои магические способности для поражающих атак, он даже не стал рубить и кромсать служителей святой церкви своими клинками, но, спрыгивая с потолка обратно на землю, он все же побеспокоился о собственной защите и обнажил оружие.

— Настоятельно прошу вас покинуть мой скромный обитель, — вежливо попросил маг, поднося лезвие своего клинка к шее главы инквизиторов.

Не в состоянии разобраться, что происходит, облаченные в белые рясы люди продолжали стоять, вылупившись на Эдерса, как бараны на новые ворота.

— Я что, не ясно выражаюсь? — поинтересовался маг, — Если вам необходима моя аудиенция, или встреча с моей спутницей, то прошу вас предоставить приглашение на обед в письменной форме.

Дерек не знал, что говорить, но, понимая, что если он доложит Папе о провале своей операции, то не сносить ему головы. Хотя, отец Святой Церкви уже давно искал воина-мага для какого-то весьма опасного дела, которое не по зубам обычным искателям приключений. Что-то подсказывало инквизитору, что этот человек, который держал сталь возле его шеи, может пригодиться.

— Хорошо, — выходя из дикого оцепенения, выговорил Дерек. — Я предоставлю вам письмо от Папы с приглашением на обед.

— Девушка будет со мной, — твердо отпарировал Эдерс, до сих пор так и не отпустив клинок от шеи инквизитора.

Молча Дерек согласился и Айдиё дал ему возможность уйти из комнаты живым. Поняв, что им не справиться с опытным магом и воином, святые братья вылетели вслед за своим начальником, образуя немалый затор у дверей.

Вскоре Эдерс остался в комнате один, точнее не совсем один, Надин спряталась в шкафу и слышала каждое слово, которое было произнесено в комнате, но выйти так и не осмелилась.

— Все чисто, они ушли. Надин, ты можешь выходить, — как можно ласковее сказал маг.

Девушка недоверчиво выглянула из шкафа. Увидев, что Эдерс не соврал, она вышла наружу.

— Как ты смог с ними совладать? — поинтересовалась девушка.

— Поверь мне на слово, но Архариус дался в сотни раз тяжелее, — похвастался Эдерс. — Инквизиция не представляет из себя абсолютно ничего, единственная их сила в кристалле, который даже не в их руках, они знают лишь его месторасположение. Такие бродячие шайки, как эта, не могут ничего и берут свое лишь испугом, но не делом.

— А посох в его руке ты видел? — взволновано, словно маленькая девочка, спросила Надин.

— От посоха в его руках не больше пользы, чем от пятого колеса в телеге, — ухмыльнулся Эдерс, — Нет разницы, ты бы взяла его или Дерек, вы оба не умеете колдовать и никакая магия не выйдет из посоха, пока он будет находится у вас.

— А откуда ты знаешь имя этого инквизитора? — недоверчиво разузнавала девушка.

— Он носит с собой свой дневник, а подглядывать... смотреть умеет любой маг, — осекся Айдиё, но ему повезло, Надин ни о чем не заподозрила.

— А зачем тебе аудиенция Папы? — не переставала задавать вопросы девушка.

— Почему тебе все так интересно? Меньше знаешь — лучше спишь, — с широкой улыбкой на лице, ответил Эдерс. — Нам надо отдохнуть, кто знает, что принесет нам следующий день...

На дворе медленно садилось солнце, ночь наступала здесь намного раньше, чем в других уголках земли, но настолько же раньше она и заканчивалась.

— А ты не боишься, что инквизиторы вернуться? — взволновано спросила Надин.

— Не думаю, что у них хватит на это смелости, они не привыкли иметь дела с настоящим противником, выбирая себе соперников послабее. К примеру, крестьян, —

монотонно пробубнил Айдиё, словно припоминая давно минувшие картинки своего прошлого.

— Надеюсь, ты прав, — в пустоту буркнула Надин.

— Сегодня будем спать вместе, — осведомил девушку маг.

— Ты все-таки решился? — улыбнулась молодая красавица.

— Нет, ты меня не так поняла, — огорчил Надин Айдиё, — Я буду стеречь твой сон, на тот случай, если святые братья надумают вернуться. Услаждать тебя в мои намерения не входит.

Девушка, без стеснений сняла с себя одежду и бухнулась в кровать, словно обижаясь на Эдерса за то, что он не возжелал провести с ней эту ночь.

Маг в свою очередь присел на небольшое, потрепанное временем и прихожанами кресло. Не забывая огородить себя и девушку защитными кругами. Эдерс магически нагнал себе сон, чтобы лишний раз не ворочаться и не искать максимально подходящего места.

По комнате расплзлась тишина, слышалось лишь тихое сопение Эдерса, и не менее тихие постанывания девушки...

* * *

Эдерс проснулся от сильного грохота. Он резко выпрыгнул из кресла, в котором ему довелось провести ночь, одновременно с этим он обнажил сталь своих клинков.

В ответ на это действие мага, на него уставилась пара симпатичненьких зеленых глаз, которые немного затмил испуг.

— Я разбила тарелку с завтраком, — виновато произнесла Надин, — Но есть еще одна порция, будешь? — поинтересовалась девушка, протягивая Эдерсу на вытянутых руках поднос с едой.

Айдиё смущенно улыбнулся и спрятал эльфийское оружие за спину.

— Я не прочь разделить этот завтрак с тобой, — взяв поднос и поставив его на стол, ответил маг.

Девушка тоже искренне улыбнулась Эдерсу. Веселая парочка уселась за дубовый стол, стоявший в углу комнаты.

Но, едва они успели начать завтрак, как в двери постучались.

— Открыто, — недовольно буркнул Эдерс.

В комнату вошел Дерек. Девушка невольно напряглась, видимо что-то очень недоброе связывало ее и инквизицию, если она даже под защитой искусного мага чувствовала себя неуверенно при виде святых братьев. Инквизитор был один, что явно доказывало чистоту его намерений, по крайней мере, пока.

— Вот приглашение от отца Святой Церкви, — протягивая сверток, провозгласил едва торжественным голосом Дерек.

Айдиё нервно выхватил пергамент из его рук. Маг был недоволен тем, что его завтрак, который он хотел провести за беседой с красивой девушкой, прервали.

— Что интересного нам написал Папа? — задал вопрос в никуда Эдерс.

— Прошу посетить мой скромный обитель для праздничного обеда высокоуважаемого неизвестного воина, дабы обговорить волнующие обе стороны вопросы. Подпись (написано другими чернилами) отец Святой Матери Церкви, Иоанн Помпейский.

— Скажи, пожалуйста, Дерек, Папа что не умеет писать, если он не может сам накарывать на листке бумаги свои слова? — ехидно поинтересовался Эдерс. Маг сегодня был явно не в духе, потому что неуважительные речи весьма редко выходили из его уст.

— У Папы просто нет времени, если это для вас столь важно, — не менее ехидно ответил посол.

— Ладно, — вставая из-за стола, вздохнул маг. — Когда мы должны прибыть в вашу Святую Церковь?

— Вообще-то, желательно, чтобы вы вышли сейчас, — неохотно натягивая на себя

маску вежливого парня, ответил Дерек. — На улице вас ожидает почетный эскорт, но он будет ждать столько, сколько вам нужно.

— Вообще-то, — парадирюя гортанный голос инквизитора, магически делая его идентичным, заговорил Эдерс. — Я сам могу найти дорогу к резиденции Иоанна Помпейского, и помощь эскорта мне ни к чему.

У Дерек ноги вросли в пол, он слышал собственный голос, выходивший из рта мага. Инквизитора бесила та наглость, которую проявлял к нему Эдерс, но он не мог ничего противопоставить, в сложившейся ситуации все козыри были у собеседника. Посланнику Церкви пришлось сильно потрудиться, чтобы не полезть на мага с кулаками: другого оружия у него не было. Совладав с собой, он все же ответил:

— Эскорт — это лишь маленькая формальность, прошу вас понять: Вы для Иоанна Помпейского важный гость и он просто не может позволить себе, чтобы к Вам отнеслись с пренебрежением, — выпуская остатки злобы, договорил на одном дыхании Дерек.

— Так уж и быть, — сделал одолжение Эдерс. — Жди нас внизу, мы скоро спустимся.

Дерек неохотно ушел восвояси, ждать, когда же все-таки "важный гость", пожалуйет парадный эскорт святых братьев своим присутствием.

Но Эдерс не заставил себя долго ждать. Не прошло и трех минут, как он и его спутница спустились вниз. Во главе парадной колонны стоял тот самый инквизитор, у шеи которого совсем недавно маг держал клинок — Дерек Соудгард.

Эдерс внимательно всмотрелся в Дерек. Только сейчас он почувствовал в нем немалую силу, но определить ее истинную природу никак не выходило. Это была явно не магическая сила, не волевая сила воина, но чем-то она походила и на ту, и на другую.

Эдерс не стал долго анализировать скрытые способности инквизитора, пока что он не враг, конечно, позже может им стать, но Айдиё привык решать проблемы по мере их поступления, лишний раз не забивая мозги всякой ерундой.

Тем временем эскорт двинулся в сторону резиденции Иоанна Помпейского.

Всю дорогу Надин крепко прижималась к магу, косо глядя на святых братьев. Ее страху перед ними не было предела. Эдерс понимал, что точно также боятся инквизиции и другие люди, живущие в имперских владениях Святой Церкви.

Айдиё сочувствовал этим несчастным, будь у него возможность и время, маг бы с превеликим удовольствием помог бедолагам, попавшим под гнет церкви, и превратил бы инквизицию в кошмарный сон — страшилки для непослушных детей, вырезав всю их братию поголовно. Но времени не было, надо было спешить. К тому же у Эдерса были свои интересы насчет инквизиции и Папы в частности.

На кону стояла слишком большая цель, чтобы рисковать понапрасну, даже если ценой риска будут жизни людей и их свобода.

Но как тоскливо становилось на душе, когда ты способен помочь слабому мира сего, но не можешь этого сделать по независящим от тебя причинам.

Дорога подходила к своему завершению. Жаркое солнце до предела накалило воздух, из-за невыносимой духоты было сложно дышать. Огненный диск стоял в зените, когда почетный эскорт святых братьев предстал перед великолепной златоглавой церковью.

— Отец Святой Церкви Иоанн Помпейский ждет вас, — торжественно проговорил один из копыеносцев в эскорте.

Эдерс проигнорировал этот всплеск эмоций инквизиторского прихвостня, лишь медленно стал подыматься по огромной лестнице. Словно привязанная, Надин последовала за ним, ни на шаг не отходя.

Дерек неохотно отправился вслед за "важными гостями" Иоанна Помпейского, фокусируя свое внимание на широких бедрах девушки.

Остальной эскорт наблюдал за восхождением на ступенчатую лестницу трех людей. Только когда последний силуэт скрылся за воротами церкви, парадный отряд разошелся по своим делам.

Эдерс очутился в довольно красивой, богатой и роскошной молебне, где Папа доводил

до ушей своих людей волю Господа. Маг не стал вникать в картины пестрых мозаичных окон, он не обращал внимания на многочисленные иконы, и разную церковную утварь, зачастую сделанную из золота и инкрустированную драгоценными камнями. Надин не видела этого благолепия и по давню, ее глаза слишком плотно окутала пелена страха. Один лишь Дерек, который уже в сотый раз посещал эту церковь, с особым вдохновением всматривался в каждую картинку, каждое изображение на стене или окне.

Инквизитор шел впереди, чтобы дать магу и его спутнице понять, что не имеет никаких злых намерений в их адрес, одновременно с этим указывая дорогу.

Наконец, процессия из трех человек остановилась возле дверей в комнату Иоанна Помпейского.

— Вам сюда, — осведомился Дерек, указывая на дверь.

Молча Эдерс вошел вовнутрь, сильнее прижимая девушку к себе и шепча ей на ухо успокаивающие слова:

— Тебе нечего бояться. Ты должна перебороть свой страх, ведь именно он и сделал инквизицию столь опасным врагом, который на самом деле не так велик, как его считают. — Айдиё сделал короткую паузу, увидев возле накрытого стола небольшую хрупкую фигуру Папы. — Я тоже боюсь, — продолжил маг, — но я не показываю этого, попробуй сделать тоже самое.

— Ты, правда, боишься? — неохотно веря словам Эдерса, спросила Надин.

— Перед каждой схваткой, перед каждой опасностью, — с улыбкой на лице ответил Айдиё. — Страх — вполне нормальное явление, если он не мешает верно мыслить и правильно оценивать ситуацию.

Не смотря на все слова Эдерса, Надин все также плотно прижималась к его плечу, но, по крайней мере, перестала судорожно дрожать и бормотать себе под нос несвязные слова.

— Рад видеть вас, дети мои! — ласково заговорил Папа, приподнимаясь из старого, но не потерявшего внешнего вида, кресла и простирая людям свои руки.

— Жаль, что мы не можем сказать того же, Папик, — огрызнулся в ответ Эдерс.

— Видимо, доброго разговора у нас не получится, — огорченно сказал Папа, опуская руки.

Надо отметить смелость Иоанна, не смотря на всю опасность, которую представлял собой маг, он все же не побеспокоился о надлежащей защите. В комнате не было ни одного стража, а Папа не имел никакого оружия, или защитного амулета, казалось, что он и не думал о том, что его могут убить.

— Возможно, хорошая еда изменит ваше отношение к переговорам? — полуутвердительно спросил Папа.

— Не стоит на это надеяться, — невежественно ответил маг, — но нам все равно надо кое о чем договориться.

— Думаю, вы все же не будете против, сделать это за обедом? — слишком доброжелательно поинтересовался Иоанн.

"Чрезмерная любезность всегда приводит к плачевному исходу" — вспомнил Эдерс слова Дас Диаза Иззидара, своего наставника и друга.

— Да, я не против подкрепиться. Ваши парни вытащили меня прямо из-за стола, так и не дав мне насладиться завтраком с моей доброй спутницей, — без всяческой эмоций заметил Эдерс, — Но на мой взгляд лучше начать с дел, желудок может и подождать.

— К делу, так к делу, — протянул Папа. — Так какова причина вашего визита? Если я не ошибаюсь, вы добились моей аудиенции весьма недоброчестивым поступком.

— Если я не ошибаюсь, то десяток арбалетных болтов в спину с расстояния в пять метров, тоже не слишком-то приветливая встреча, — огрызнулся в ответ Эдерс.

— Ладно, забудем былые обиды, ведь, как я понимаю, мы собрались здесь не для этого? — стал примирять сору, которую сам же и начал, Иоанн Помпейский.

— Мои интересы насчет вас довольно просты, — перешел к делу Эдерс, — Мне нужен кристалл жизни, и верные источники доложили мне, что только святая инквизиция знает

точное местонахождения кристалла.

— Хочу добавить, и хранит это место в секрете, — отпаривал святой отец. — Какой мне смысл открывать вам секретное вместилище кристалла? Ведь, если он попадет в твои руки, думаю, нам он потом никак не достанется.

— Интерес в том, что вы и ваша братия впервые за свои никчемные жизни, совершите хотя бы один добрый поступок по отношению к людям и к миру в целом, — категорично сказал маг.

— Мы каждый день делаем людям добро...

— Сжигая на кострах, вешая, четвертую, отрубая головы, заставляя пытками принимать на себя грехи, которые никогда не творили, собирать с людей непосильную для них дань, мне продолжить этот список? — прерывая речь Папы, отбарабанил Эдерс.

— Вы можете сколько угодно клеветать на Церковь, но она всегда будет сильна и непоколебима, — церемонно ответил на вспыхивающую реплику мага, Иоанн Помпейский. — Думаю, в данной ситуации нам надо искать общее решение, а не кидать друг другу обидчивых фраз.

— Хорошо, но если я не узнаю, где находится кристалл, то от вашей церкви не останется и следа, — смотря из подлобья, спокойным и взвешенным голосом осведомил верховного служителя церкви Айдиё.

— Я не потерплю беспочвенных угроз в святом месте, — прикрикнул доселе спокойный Папа.

— Вы правы, разговор не удастся, но я буду снисходителен по отношению к вам, — вставая из-за стола и доставая мечи, проговорил Эдерс, странно, но Папа не обратил на обнаженное оружие мага никакого внимания, — Меня впечатляет ваша смелость, поэтому я не стану выпускать вам кишки, даже больше, я пообещаю в замен за информацию о местонахождении кристалла, принести его Вам.

Несколько секунд Иоанн сидел в раздумье, можно ли доверять этому человеку, ведь даже если ему удастся достать кристалл, нет никаких гарантий, что он принесет его сюда. Приняв решение, Папа тоже встал из-за стола и сказал:

— Я принимаю ваши условия, но девушка останется здесь, чтобы стать гарантом вашего возвращения.

— Согласен, — лаконично ответил Айдиё.

Услышав эти слова, Надин чуть не упала в обморок. Тело девушки медленно поползло вниз, вскоре оно должно было повстречаться с жестким полом. Эдерс приостановил падение с помощью магии и смягчил удар. Но после этого в его виски постучалась странная боль, которая в некоторых (закрытых) мирах, называется откат. У Айдиё у самого помутнело в глазах. Теперь стало ясно, почему Папа так уверенно чувствовал себя в присутствии мага. Святая Церковь, словно закрытый мир, препятствует использованию магии в своих стенах. Хорошо еще, что Эдерс не стал использовать более сильную магию, иначе его жизнь была бы окончена.

Все вернулось на свои места, когда Папа похлопал Эдерса по плечу, боль в висках ушла бесследно, муть в глазах тоже. Надин же встала сама.

— Впечатляет, — произнес маг.

— Секреты Святой Церкви, — улыбнулся, словно старому другу, Папа.

Эдерс подошел к Надин, она смотрела на него стеклянным взглядом полным испуга.

— Покажите мне ее комнату! — приказал Айдиё.

Святой отец прикрикнул и вскоре в комнате очутился тот самый Дерек, видимо, этот инквизитор на хорошем счету у Иоанна. После того, как Папа отдал некоторые приказы своему подопечному, Дерек отвел Эдерса и Надин в комнату, в которой девушка должна будет оставаться до возвращения мага с его нового задания.

— Не оставляй меня в этом месте, — запричитала девушка, когда Дерек зарыл за собой дверь.

— Не волнуйся Надин, все будет в порядке... — начал было маг, но его прервал

заплаканный голос девушки.

— Ты заберешь кристалл, а меня оставишь этим святошам на растерзание, ведь тебе нужен кристалл, не я, — не сдерживая слез, хлипким голосом сказала она.

А ведь если бы маг не привязался к этой красивой девушке, если бы на ее месте был кто-то другой, то, возможно, Эдерс и поступил бы так, бросил спутника в беде, успокаивая себя тем, что его миссия дороже жизни одного человека.

Но не в этом случае. Если быть искренним, то Айдиё уже несколько раз представлял себе Надин в роли своей будущей супруги, но потом всегда решал не торопить события и переключал свой мозг на другие раздумья. Эдерс никогда и ни за что не оставил бы свою молодую спутницу в беде, поэтому стал доходчиво ей это объяснять:

— Я вернусь за тобой, можешь не волноваться. Обязательно вернусь, верь мне, — делая голос как можно ласковее, сказал он.

— Я верю, — не переставая заливаться слезами, ответила Надин.

— Ладно, меня не будет три дня, максимум четыре. Я принесу тебе еды на это время, после чего запечатаю вход в твою комнату магическими замками, — тихо проговорил Эдерс. — Твоей задачей будет то, чтобы никто к тебе не заходил. Слышишь, никого не впускай, пока меня не будет.

Девушка покачала головой, просто она была не в силах произнести ни слова, из-за сильного волнения и огромного обилия слез.

Эдерс сделал все так, как и обещал. Он взял девушке запас еды, и попросил, чтобы ее не беспокоили. Причину ее страха перед инквизицией никому объяснять не приходилось, церковные служители итак все прекрасно понимали. После этого маг вернулся в комнату и стал ставить на дверях и дверном проеме заклинания. Откат отдавался болезненными покалываниями в висках, но маг продолжал свой нелегкий труд. Пришлось разбить магические построения на несколько этапов, чтобы довольно сильное заклинание печати не превратило мозг Эдерса в пюре. Каждое магическое слово давалось с невероятным трудом, а надо было еще инициировать на себе и Надин защитный огонь, который Айдиё выставлял в качестве защиты, чтобы сложное и ветвистое заклинание не сработало на них же самих.

Когда работа была окончена, по лбу мага обильно стекал пот, у него темнело в глазах, справиться с откатом было не так-то просто. Но риск оправдал себя, заклинание получилось весьма удачно, если кто-либо попытается войти, от него не останется ничего, кроме тлеющих угольков и пепла.

В этот же день Эдерс отправился в свое путешествие. Проводником в тайник скрывавшим кристалл, был назначен все тот же Дерек. Казалось, что у инквизиции вообще нет других людей, если один и тот же святоша выполняет сразу столько различных поручений церкви. Но Эдерс был не прочь поближе познакомиться с Дерексом, что-то интересовало мага в этом инквизиторе, что-то сильно отличало Соудгарда от его одноверцев.

Айдиё отправлялся на задание, чтобы добыть еще один кристалл. Он принесет его Папе, как и обещал, но отдавать не станет, на такое уговора не было...

III. Во имя матери-Церкви!

Вчера вечером я повстречал смерть. Она приходила за мной. Я не обращал на нее внимания, я надеялся, что смогу совладать со Старухой, это всегда получалось, но не сегодня. Я очень долго убежал от нее, но она все-таки нашла меня. Я погиб, я чувствовал, как холодные длинные пальцы Старухи вползают в мое тело, выискивая душу, а я не был в состоянии сопротивляться этому. Боролся, но смерть оказалась сильнее меня. Я погиб... погиб...

Но я воскрес! Это было еще ужаснее смерти. Я мчался не по белому и светлому туннелю, как говорят те немногие, побывавшие на том свете, я продирался через сплошной мрак. По спине водили острыми когтями неведомые звери, они изорвали мою кожу в тщетных попытках целиком сорвать плоть. Казалось, еще чуть-чуть и я сойду с ума, все

близилось к этому, но вдруг я услышал чей-то противный грубый голос, он позволил мне выбирать. Список был не велик, либо огни преисподние, либо искупление грехов, что, скорее всего, не спасет меня от ада, и отправит туда все равно. Но я выбрал второе, ибо не был сейчас в состоянии терпеть непередаваемой боли, которую мне причиняли создания Пути.

Я вернулся на землю...

Передо мной кружила все та же смерть, издавая жуткий бессильный стон. Я до сих пор чувствовал боль в спине, чувствовал, как по ней стекает кровь. Только это сейчас доказывало мне, что я не сошел с ума.

Я встал и пошел, смерть отправилась за мной, по-прежнему пытаюсь забрать мою душу.

Я шел по старой мощеной улице небольшого городка Карафен, за мной следом ползла над землей смерть. Я знал, что должен искупить свои грехи, но не знал какие и как...

...Из дневника Дерека Соудгарда

* * *

Путь к тайнику был неблизок-недалек. Единственное ощутимое неудобство — дорога петляла горными хребтами и идти пришлось пешими, ни одна лошадь не смогла бы пройти по буеракам и склонам, на которых лежала тропа. Нередко приходилось ползти вверх по едва ли не отвесным скалам. В другие моменты звериная тропка выравнивалась и появлялась возможность насладиться великолепными пейзажами. Уносившиеся в поднебесья скалы; великолепные кустарники, вросшие в каменные глыбы, зеленые и цветущие разноцветными соцветиями, свежо-ароматные; небольшой водопад, шумно выбивающий брызги.

Но снова пришлось взбираться на склон и красоты остались лишь в памяти, все внимание вновь приковалось к скалам. Надо было вымеривать каждое движение, каждый новый шаг, каждый перехват рук и смещение центра тяжести. Одно неверное движение и сорвешься в бушующую водную бездну, ошестинившуюся подводными рифами.

После очередного подъема вокруг распростерлось широкое плато, изукрашенное зелеными травами и душистыми цветками всех цветов радуги и ее оттенков. Новых склонов и взгорий не предвиделось.

Переводя дух, маг решил прервать царившее несколько часов молчание.

— Я не хочу говорить обидных для тебя слов, но инквизиция — это далеко не святой орден, как они себя называют, — говорил Эдерс, — Я сказал тебе это лишь потому, что считаю тебя выше всех тех унижительных вещей, которые творит Церковь. Она уже давно перестала быть примером для подражания, она стала карающим органом, который наказывает без исключения всех, будь ты обычный крестьянин или и впрямь ведьмак. Руки Матери Церкви умываются в крови, а ее служители свято верят, что творят добро, не замечая своих грехов.

Слова о грешности произвели на Дерека немалое впечатление, Эдерс даже увидел странный блеск в глазах инквизитора. Этот отблеск света был настолько фанатичным, что Айдиё даже немного испугался Соудгарда.

— Продолжай маг, я хочу знать, какие именно грехи, на твой взгляд, творят святые братья, — как-то погружено в непонятные даже для мага высшие сферы сознания, проговорил Дерек.

— А как ты думаешь, убийство — это не смертный грех? — поинтересовался Эдерс. — Конечно, я не святой и не большой знаток божьих канонов, но, по-моему, любая вера отвергает братоубийство.

— Возможно, ты и прав, — совсем углубляясь в неведомые раздумья, ответил инквизитор. — Но ведь мы отчищаем землю от зла, убивая ведьм и колдунов.

— Вы ведете себя, словно зомби! — отрешенно воскликнул Эдерс, — Или, может, ты считаешь себя сверхчеловеком, если тебе позволено отнимать жизни, а другим нет? Какая разница, убивать ради света, или убивать ради тьмы, ведь убийство остается убийством. Или

взять, к примеру, меня, я маг, а те, кто не сильно разбирается в магии, может с твердой уверенностью сказать, что я колдун. После этого ко мне ворвется сотня инквизиторов и схватит меня за колдовство, смертная казнь в этом случае не замедлит себя ждать, а ведь я даже не колдун.

— Но есть же и колдуны, — ходя вокруг бездны, в которую Эдерс пытался сейчас выкинуть все мировоззрения инквизитора, продолжал бороться, правда опустив руки, Дерек.

— Хорошо, — продолжал свое маг, — из сотни казненных два или три будут колдунами, а что же с остальными невинными? Разве их смерти окупают смерть двух колдунов? Да и вообще, кто сказал, что колдуны творят зло и сеют хаос на вашей земле? Я могу назвать тебе с десятков темных магов, которые используют свое ремесло, чтобы успокаивать ходячих мертвецов. Они делают это не во имя зла, этим они помогают другим. В живых из этих колдунов остались только двое, шесть из них пало от рук инквизиции. Не плохая статистика?

— Я не знаю, что тебе ответить маг, я с самого рождения служил церкви, с самого рождения она учила меня жизни, я — сын церкви, живой пример ее воспитания... — задумчиво пробубнил Дерек.

— И поэтому Церковь заставила тебя убивать? — отпарировал Эдерс, — Поэтому она твоими руками свершает мнимое правосудие, хотя право судить — право Господне, не твое и не Папы.

Последняя фраза мага просто разбила все внутри Дерек. Все, чем он жил, все, что он свершал, для него теперь было злом. Ведь маг прав, он не имел права убивать, Церковь не имела права заставлять это делать, ведь она сама нарушала этим свои же каноны.

— Я злой человек, — еле сдерживаясь, сказал инквизитор, — я великий грешник.

— Не стоит винить себя, во всем этом виновата Церковь, — понимающе осведомился маг.

— Что мне теперь делать? Как мне искупить свои грехи? — впадая в истерику, запричитал Дерек.

— У тебя еще достаточно времени, чтобы все изменить...

— Уже слишком поздно. Все потеряно, — предreshено мямлил инквизитор. — Надо было выбирать огни ада. А теперь все кончено. Для меня больше нет веры, нет Господа... жизнь грешника. Пламя тартар... искупление... — захлебываясь в слезах, ныл инквизитор.

Эдерс уже стал сомневаться, что поступил правильно, разубедив Дерек в его святости перед Господом. Маг не сильно-то и верил в существования Бога, но, отдавая должное любой религии, когда-то давно прочитал и Евангелию, изучил некоторые каноны божьей веры.

Неожиданно для Эдерса, истерика и плаксивость Дерек исчезли. Инквизитор выпрямил спину, расправил плечи. Маг снова увидел ту непонятную силу в Дерек, она выплескивалась из него сплошным потоком. Эдерс уловил в ней зачатки Силы, но явно не магической, какой-то иной, в астрале она выглядела как ослепляюще-белый поток света. Айдие не встречал подобное проявление Силы ни в одном из людей, поэтому немного насторожился, уж слишком быстро из плаксы Дерек перерос в нечто сильное и сверхъестественное.

— Тебе туда, — абсолютно спокойно сказал инквизитор, указывая на небольшую пещеру пальцем. По его лицу еще стекали капли слез, но голос звучал, как металл, даже привычная гнусавость куда-то исчезла.

— Еще, Дерек, почему инквизиция, чтобы добыть кристалл, посылает в эту пещеру именно меня? Неужели, Церковь не могла сама забрать его? — напоследок поинтересовался маг.

— Инквизиция еще не научилась бороться с феерическими драконами, — словно зомби ответил Соудгард.

Все стало потихоньку проясняться. В пещере обитал дракон, причем не обычный дракон, а знающий абсолютное волшебство.

"Пусть он знает свое, а я буду знать свое. Моя магия тоже не так плоха, чтобы бояться

понапрасну, чтобы трусить перед самой победой, перед самой заветной целью!" — хаотично подумалось Эдерсу, когда он уже скрывался от дневного света в темной и мрачной пещере.

Дерек смотрел, как силуэт мага ускользает в темноте гротескной, похожей на огромную пасть исполинского чудовища, пещерной щели. Инквизитор странно и неразборчиво бормотал, про смерть и грехи, про молитвы и служение Господу. Последним, что вырвалось у него с языка, пожалуй, самое внятное из всего им сказанного, было что-то похожее на: "Все равно я должен это сделать!".

Не выполняя приказ Папы, Дерек уходил прочь от Пещеры Дракона. Он не станет ждать мага, который может и выполнит свою миссию, может и сгинет в бою. Но он, Дерек Соудгард, не будет высиживать перед входом в туннель два дня, словно курица на насесте, чтобы сообщить о провале. Он уходит сейчас, есть у него на то причины, или нет, он отказывается выполнить приказ, полученного от верховного служителя Господа...

...Айдиё Эдерс воспользовался вполне мирным заклинанием, пустил в пещеру солнечный свет. Вмиг стало светло, будто ты под открытым небом в середине дня. Хотя на улице уже постепенно надвигалась ночная мгла.

Чтобы излишне не утруждать себя, Эдерс параллельно расчистил путь, лезть через каменные завалы, буераки и выбоины не сильно хотелось. Теперь складывалось впечатление, словно маг шел не по темным нехоженным туннельным путям, а по мощенной городской площади в ясный солнечный день.

Все эти ненужные траты Силы, были лишь для того, чтобы успокоить себя. Предстояло встретиться с противником огромной силы. Пожалуй, даже Архариус с мощью кристалла был задачей попроще. Волшебные драконы сильны тем, что после гибели каждого, их сила не уходила в мир, не растворялась в астрале, а делилась поровну между выжившими особями. А, как известно, феерических драконов осталось очень мало, живых можно было пересчитать по пальцам одной руки. Значит, Силы у предстоящего противника хоть отбавляй. Прибавить к этому почти полную иммунность к враждебной магии, совсем враг становится непосильной ношей, даже для изощенного и великолепного — не по годам — мага-воина Эдерса.

Но Айдиё не хотел думать об этом. Привычка решать проблемы по мере их поступления косвенно, но помогала.

Свет в туннеле начинал тускнеть, стали появляться трещины в магически замощенной дороге. Враг был все ближе. Эдерс чувствовал, как его магия слабеет, как отступает перед чьей-то более могущественной рукой, или лапой. Какая разница?! Все равно идти больше некуда. Назад дороги нет, не из-за стыда и задетого авторитета, и то, и другое маг не любил выставлять на показ, а из-за того, что его миссия слишком важна, чтобы отступать в решающий момент. "Чем меньше о тебе знают, тем лучше. Ты не герой в светлых доспехах, который вселяет страх в сердца врагов, ты маг, больше похожий на скрытного шпиона, не желающего разоблачения. Тебе не нужна известность, она не поможет тебе, только навредит. Будь осторожен, и да поможет тебе Суммариму..." — вспомнились прощальные слова друга и наставника Дас Диаса Иззидара.

Эдерс вышел в светлый зал с ровным, отполированным полом. Но свет был не тот, который колдовал Айдиё, каменный палас тоже. Здесь магия Эдреса была почти бессильной, дракон глушил ее всю.

А вот и виновник торжества. Смотрит получеловеческим взглядом на своего посетителя. О появление мага волшебное создание знало заранее, об этом не стоило даже спорить. Но Эдерс не сильно и прятался, колдуя свое волшебство во вражеском замке. Ведь все-таки правду говорят: "Мой дом — моя крепость". У драконов это было выражено еще ярче, чем у людей. Магическое создание чувствовало колебания в астрале, которые сделал Эдерс, знало, что придет незванный гость.

— Зачем ты пришел? — зазвучал в голове мага женский голос, стальной, но в тоже время певучий.

Драконы не знали языков, они не могли говорить. Обычно, так, как привыкли люди.

Они говорили ментально, прокладывая ток своих мыслей прямо в голову своим собеседникам.

— Мне нужен кристалл, ты это знаешь и без моего ответа, — также телепатически ответил Эдерс. Ментал — его стихия, в ней он чувствует себя, как рыба в воде.

— Да, я знала, — изображая тоску, ответил дракон, нет, ответила драконша. Какая сила! Эмоции в ментале не так-то просто отразить! — Ты не первый, думаю, и не последний.

— Думай, что хочешь, Великое Создание, — тоже вкидывая в ментал надменные нотки в голосе, сообщил маг, уровень Эдерса позволял ему с легкостью передавать эмоции даже в телепатической среде.

Дракон искренне улыбнулась. Точнее казалось, что она это сделала, когда напрягла мышцы рта.

— Вижу, на этот раз ко мне пришел не просто мальчик из подворотни, хотя мальчиком я тебя назвать все же могу. Зачем тебе кристалл? Ты не похож на служителя церкви, не похож ни на демона, ни на бога. Я вообще не знаю, на кого ты похож, столь юн, но столь же и силен, — с немалым уважением проговорила женщина-дракон.

— Я с удовольствием рассказал бы тебе свою судьбу. Но история долга, а мне надо спешить. Каждый день на счету. А, чтобы выполнить свою миссию, мне нужны кристаллы. Все. Знаю, один из них у тебя, — сам немного поддаваясь грусти сказал Эдерс. Маг впервые виделся с драконом, впервые говорил с ним, а ведь эти существа знают довольно много, пусть и не все, но все же побольше самого Айдиё. — Мне действительно жаль, что я не могу с тобой поговорить, у меня просто-напросто нет времени, — секунду спустя, добавил маг.

— Если ты погибнешь в безнадежной схватке, — а твоего, даже столь большого таланта все равно не хватит, чтобы победить меня — то у тебя не станет больше времени. Пойми: я не отдам кристалл.

— Он нужен не мне, он нужен Миру, он нужен Суммариму, чтобы защитить людей от нависшей над ними угрозы, — понимая, что эти слова все равно лишние, что дракону не будет жаль все тех людей, которые веками истребляли драконий род, зная все это, Эдерс не нашел в себе силы, чтобы не сказать истинную свою цель, свою единственную правду.

— Что же сделали для тебя люди, чтобы ты так рьяно защищал их мирный сон? — только и сказала женщина драконьего племени, немногая из уцелевших.

— Я человек.

— Ты маг, не человек.

— Моя мать была простым человеком. Я вырос в чреве человека. Меня впервые взяли человеческие руки, когда я вышел в этот мир. И теперь я не могу спокойно наблюдать, как Сераф¹ гибнет, забирая с собой людские жизни, — в сердцах ответил маг.

— Это твой выбор, — сказала дракониха, принимая боевую позу, — Начнем?

— Начнем... — ответил Эдерс, доставая из-за спины свои верные клинки. В этом бою он больше надеялся на них, чем на свое волшебство. Впервые за многие годы.

Несколько минут соперники стояли, не начиная бой. Каждый ждал первого шага противника, не предпринимал никаких действий. Первым атакующим все же оказался феерический дракон...

На Эдерса с трех сторон в один миг нацелились сразу три феерболла, больших, даже огромных, превосходящих рост мага в несколько раз. Не прибегая к помощи магии, Айдиё ловко увильнул от всех, его не задело даже краешком огненного облака.

— Проверяешь? — неохотно спросил Эдерс, феерболлами пользуются даже самые слабые маги, пусть и не таких гигантских размеров.

— Почему бы и нет?

— Кошка любит играть с мышкой, но главное осознавать кто кошка, а кто мышка... —

¹ Сераф — людской мир. Главный прародитель Зеркальных Миров. В Сераф впервые сошел один из сыновей безымянного и безликого Бога, в некоторых мирах именовавшийся Спасителем.

делая ответный шаг, осведомился Айдиё.

Эдерс не использовал нападающих заклинаний — они вряд ли бы смогли убить, или хотя бы серьезно повредить дракону — феерическому дракону! Напуская в светлый зал туман войны, на мгновения ослепляя противника, хотя себя тоже, маг, воин помчался к созданию огромных размеров. Сверкнула сталь. Один раз, другой, третий. Брызнула алая кровь, с явным оттенком светло-голубого.

Туман быстро рассеялся, Эдерса сбило, словно молотом, какое-то заклинание. Вовремя поставленный щит Абсолюта выдержал удар, но после этого моментально рассыпался мириадами невидимых в мире людей искр. Мага отнесло в другой конец пещерного зала, но он остался стоять на ногах.

"Опять пещера, опять бой... все повторяется, как во сне" — запоздало подумалось Айдиё.

Эдерс видел, как дракон истекает кровью. Такой чистой и светлой, чем-то походившей на эликсир вечной молодости, или Эликсир Жизни, ведь кровь дракона, Королевы Драконов входила в ингредиентную часть этого зелья, секрет которого хранился в далеком от этого мире.

Маг не хотел продолжать схватки. Но ничего другого не оставалось.

Дракон ударил. На этот раз по драконьей традиции, извергая чистое, истинное пламя, не такое, которым людям греют свои жилища, не такое, которое подарил им Промит, не ярко-оранжевым, а истинным пламенем — светло-голубым.

Эдерс спрятался за клинком. Гиперборийская сталь, словно щит образовала некое поле вокруг себя, которое было невосприимчиво к чистому пламени. Эта сталь не подвержена такому огню, но это не магия, лишь физическое свойство «Великого» металла, который способен разрубить даже естскую сталь.

Айдиё метнул один из клинков в дракона, чтобы сбить с толку. Это подействовало. На ходу возвращая оружие обратно в руку, маг стал рубить дракона по тем же местам, что и до этого, чтобы не дать баснеписанной драконье регенерации затянуть раны.

Новым потоком хлынула чистая ало-голубая кровь.

Дракон издал неистовый рев. Но почему-то Эдерс знал, что это не посмертный стон, а вопль разъяренного зверя, которого посмели покусать надоедливые комары.

Айдиё продолжал одаривать дракона колкими, словно иглы, ударами. Но игла не лишает жизни, лишь в редких случаях. Что-то подсказывало, что это не один из них.

На Эдерса со всех сторон начал давить непонятных холод, но он исходил не извне, это не было магией дракона, или какой-то его частью. Холод исходил из внутреннего кармана дорожного плаща.

Ах, да! Как же он мог забыть, что там находится добытый в преисподние кристалл.

Догадка, и в одно время ключ к победе, пришла немного запоздало. Волна магии заползла в тело, останавливала кровь в жилах, замораживала жизненноважные органы, затуманивала рассудок.

Сознание поглощал мрак. Маг успел сказать последнее заклинание и ударить клинком в разъяренного дракона, после чего погрузился в темноту безосознанной мглы.

Эдерс пошатнулся и рухнул на каменный пол...

Поединок закончился...

Маг умирал...

Но проигравших было двое...

Сила смертной магии, которой в последний раз все же успел воспользоваться Эдерс, медленно убивала дракона. Пожирала саму жизнь внутри вечного существа, передавала ее произнесшему заклинание.

Вся Сила, некогда принадлежащая драконьему племени, вливалась в умирающее тело мага, наполняла его истинной магической Силой.

Эдерсу возвращалась его жизнь, ценой гибели дракона. Недавний противник и соперник мага таял. Толстую драконью кожу, органы, мышцы и мясо разъедало, словно

кислотой. Казалось, что за несколько секунд дракон переживает все годы, стареет, словно человек, за каждое прожитое мгновение.

Вот от вечного создания не осталось ничего, кроме огромного скелета, ничего кроме сердца. Оно билось все медленнее и медленнее, постепенно изменяясь, меняя форму, отвердевая. Стали вырисовываться грани, вскоре стал меняться и цвет, красное сердце начало немного тускнеть, появился розоватый оттенок. Все... Процесс трансформации завершен. Драконье сердце превратилось в кристалл, нежно-розовый, правильной грациозной формы.

Так вот, откуда драконы черпали Силу, так вот где заложен секрет их истинного волшебства — кристалл жизни. Его энергию вечные существа мирно делили между собой, не выпуская ни части в обычный мир, в астрал. Значит, вот кого ты убил Эдерс — Королеву волшебных драконов, последнюю в своем роду. Ты — преступник, которому никогда не будет оправдания, ты лишил жизни последнее Великое Существо, закончил род драконьей династии. И этому не будет оправдания! Спасение людей, ценой более сильного рода — непростительно! Твоя душа будет вечно носить на себе клеймо убийцы Королевы Драконов, последней в мире Сераф!

Эдерс встал на ноги, пересиливая легкое головокружение. Медленно подошел к кристаллу, неохотно переступая через светло-белые кости дракона. Взял кристалл, проговаривая какое-то заклинание. Магия давалась на удивление легко. Сила внутри человеческого тела вырастала, как гриб, после осеннего дождя.

Кристалл нежно обжог руку. Именно нежно. Эдерс еще с детства помнил, что значит истинный ожог, что значит боль, обжигающая руки. Он чувствовал ее, когда впервые брал клинки, отцовские клинки, инициированные на одном хранителе, на одном хозяине. По сравнению с той болью, ожог от кристалла был нежный, словно опускаешь руку в горячую воду, не кипятток, и, хоть и медленно, но привыкаешь к температуре.

Кристалл в руке, другой всегда "под рукой". Заклинание. Свет, ровный пол. Можно идти обратно.

Еще одно задание сделано. Вспомнилась заложница, которую он оставил инквизиторам. Последние дни маг редко думал о Надин, пытался лишний раз не напрягать свои нервы. Теперь же мысль о ней стала слишком уж унылой, тоскливой, бьющей прямо в сердце.

Скоро он вновь увидит ее.

Что с ней? Как она? Как отреагирует Папа на то, что его одурачили? Выманили тайну схрона и не отдали содержимого тайника?

* * *

Наконец, я понял свои грехи.

Но замаливать их перед Богом не было смысла, ведь именно во имя Господа я и мои побратимы свершали эти грехи. Мой разум был затуманен, раздавлен волей Папы, но не Бога. Я делал то, что приказывал мне святой отец, считая, что это путь к Господу нашему, но я ошибался, ошибались мы все. Вся святая инквизиция на деле прогнила до мозга и костей, никто из святых братьев уже не сохранил в своей душе света, за которым должны были следовать простолудины, дабы избавить свои души от грехов, ибо инквизиторы сами утопали в грешности, как в женищинах восточные ханы. Я был такой же, как и они, я был среди них, в их рядах! Я вместе со всеми творил зло, оправдывая себя благими намерениями! Но дела и желания не всегда ходят рука об руку, иногда — так, как получилось сейчас — они выбирают себе разные дороги. И я выбрал те тот путь.

Дважды...

Я решил избавить свою душу от смертных грехов, свершив другой, но не менее страшный. Я пошел на убийство, пошел, засучив рукава, обдумав каждое свое действие в той, или иной ситуации. Я сделал так, как учили меня духовные наставники. Я помнил их

«добрые» советы: "Твердый расчет — залог успеха", "Сила не в мышцах, а в голове", "Сильные погибают от рук слабых, если не предвидят непокорности, поэтому будь силен и предвидь поступки врага". Все это — многообразие поучений, которыми святые братья пичкали еще неокрепших духом, телом и разумом подростков. Я был одним из таких подростков, одним из тех, кого воспитала Церковь.

Но меня не собирались делать священником, ими становятся дети богатых родителей, а не сироты, поэтому мне перепала участь инквизитора.

Церковь — святая, но она учила убийц, хотя и не подозревала о том, что когда-нибудь ей самой предстоит с ними повстречаться...

...Из дневника Дерека Соудгарда

* * *

Эдерс не обратил никакого внимания на то, что Дерек нигде не было, хотя тому было приказано находиться у входа в пещеру до возвращения мага или по прошествии двух дней. Срок еще не истек, а инквизитор уже куда-то испарился. Кто знает, может, Дерек просто посчитал, что никому, даже посланнику церкви не справиться с волшебным существом. Действительно, кто знает?

Сейчас Эдерс уже подходил к городу, в котором расположилась резиденция Папы — Святая Церковь.

Повсюду шныряли люди, какая-то странная, звериная радость красовалась на их лицах, словно голодному псу с неба свалился кусок баранины, и он с превеликим удовольствием стал его пожирать.

У Айдие катастрофически не было времени. Дни, отведенные на выполнение миссии, подходили к концу. Совсем скоро в Сераф пожалуют те мрачные исполинские существа, против которых он будет сражаться, он и его верные друзья. Но для победы нужны все пять кристаллов, созданные великим Суммариму. Эти кристаллы были ровесниками Земли и имели необычайную силу. Именно на эту Силу и надеялись посвященные в тайну ментальной магии.

Всего кристаллов было пять, два из них удалось найти Эдерсу, один изначально принадлежал ментальным магам и находился сейчас в Замке Забвения под охраной и защитой Дас Диаса Иззидара, два последних — дело Эо Дельтореса. Айдиё было интересно, чем закончились поиски последнего, пусть Эо и не был такого высокого уровня, как Эдерс, он тоже умел немало, впрочем, как и любой из четырех магов разума, точнее, из трех, выживших. Память Мио Фелесу. Пусть его душа упокоится с миром.

Кристалл "Перворождения природы" друиды согласились отдать сами, узнав, что цели магов чисты и носят благие намерения для всех на этой земле. Кристалл стихий Дельторесу придется выбороть своими силами, но элементалии уже давно утратили свою первоначальную силу, поэтому поход в Круг Стихий для Эо должен оказаться легкой прогулкой.

Айдиё вернулся в реальность, оставив мир грез и размышлений позади. Помог ему в этом, спешивший на центральную площадь, вышибала. Здоровенный широкоплечий мужик со всего разгона врезался в замечтавшегося мага, после чего покосился на него, сидящего в дорожной пыли, и что-то недовольно пробурчал.

— Да что происходит?! - вставая и хватая за руку пробежавшего мимо мальчишку, нервно спросил маг.

— Инквизиторы казнят инквизитора! — восхищенно прокричал мальчик, после чего вырвался из рук Эдерса и побежал дальше.

Айдиё застыл в оцепенении. "Как такое может быть? Инквизиторы — инквизитора? Впервые о таком услышу!" — непонимающе пробубнил себе под нос хранитель кристаллов.

Желая убедиться в правдивости мальчишеских слов, Айдиё проследовал вслед за ним и необычайно огромным потоком людей, которые все, как один шли на площадь.

Эдерс прямо-таки окаменел от небывалого удивления, когда понял, что люди не вдали. Но еще больше поразило то, кого он увидел на эшафоте — Дерек Соудгард, собственной персоной!

Приговоренный, будто не замечая, что вокруг скопился люд, что его жизнь висит на волоске, стоял и пилил яростным взором церковный купол.

— Что произошло? — спросил Айдиё у ближайшего к себе человека.

— Этот осел пытался убить Папу! — сразу с нескольких сторон ответили ему.

— Пытался? — как бы в никуда задал вопрос маг, ему моментально ответили:

— Еще бы! Папа не простой орешек, сразу раскусил этого подавшегося на уговоры Тьмы святошу!

Как не крути, но люди верили тому, кого боялись. Они так открыто говорили, что Дерек — маньяк, а Папа и впрямь наделен благословением несуществующего Бога (пусть простят меня не, кто преклоняется перед этой религией, но у каждого свои взгляды на жизнь). А сколько было таких же, как Дерек? Как только попытаешься поднять кулаки на всесильного врага, как только пойдешь против системы, как только потерпишь поражение, так сразу все против тебя. Даже те, для кого ты все это делал. Вот и сейчас... прискакали людишки на площадь, посмотреть, как казнят инквизитора, но в первую очередь-то — человека. И им не важно, сколько уже были вот так казнены инквизицией, без всяческих на то причин, и даже без обвинений, тем более без следствия. Для этих людишек не важно даже то, что казнили и таких же невинных, как они.

Эдерс вообще не мог понять, что так сильно пугает людей в инквизиции? Да, она имеет власть, у нее есть руки, которые казнят, уши, которые слышат, но даже при таких условиях она же не непобедима! Она просто, словно животные, питающиеся детскими кошмарами и испугами, растет и крепнет, когда ее боятся, лебезят перед ней, как ягненок перед голодным волком.

Может, людям просто не хватает уверенности в себе, в своих силах. Может, им просто нужен герой, который поведет их за собой? Который светом своего меча, своей души, укажет им путь? Может быть... Эдерс, в принципе, сам мог, как по мановению волшебной палочки изменить злую участь этих трусливых людей, спасти их жалкие душонки от инквизиции. Но он не хотел и просто не мог вмешиваться в дела людей, не мог так прямолинейно менять их судьбу. Ведь каждый творец собственной судьбы. Не хотят быть повешенными, не хотят спокойно ходить по темным улицам родного города, не опасаясь, что тебя заподозрят в ворожбе, так пусть берут в руки оружие, пусть идут наперекор всему, даже той же судьбе, прокладывают себе свою. Айдиё не хотел ни мешать, ни помогать людям, они сами должны решить свои проблемы, а сделать это, сложа руки, не удастся.

...Эдерс оставил высокое и вернулся к сущему. Здесь все же было что-то весьма странное. Что заставило такого праведника, как Соудгард, напасть на священника высшей категории, на Иоанна Помпейского?

Размышления Эдерса прервали слова: "Казнить без суда и следствия". Маг щелкнул пальцем. Волна из чистой магии раскидала всех людей вокруг него, тем самым, расчищая место для маневра. Секундное замешательство профоса. Он опускает рычаг. Пол под Дерексом проваливается. Инквизитор бросает на мага непонимающий взгляд, мол: "для чего все это? Я ведь виновен и заслуживаю смерти". "Не сегодня" — мысленно ответил ему Эдерс.

Веревка из конского волоса на шее смертника лопнула, словно сто лет лежала в сыром помещении и изрядно прогнила. Магически Айдиё замедлил падение инквизитора, чтобы тот не остался с поломанными ногами ждать для себя новой казни.

С крыш на мага посыпался целый рой стрел. Они сгорели, так и не достигнув цели. В ход пошли мечники и копейщики. Наполненный до предела драконьей силой, Эдерс без труда превратил их оружие в пыль, которая моментально ссыпалась сквозь их пальцы. Маг слышал восхищенную толпу, но она вела себя тише воды, ниже травы, лишь в сердце

радуясь происходящему, лишь в их душах Эдерс чувствовал радость, на лицах же нависли тугие маски.

"Как все же сильно инквизиции запугала людей, если они даже боятся показать свои эмоции?!" — с легким недовольством произнес внутренний голос мага.

Но видимо, Эдерс немного ошибался в людях.

Вскрикнул восхищенный мальчик, лет тринадцати, его моментально поддержали остальные. Через секунду вся толпа в рукопашную стала разбивать лица инквизиторам, превращая их в кровавое месиво. Лучники еще трижды пытались атаковать, но все их стрелы превращались в прах еще в воздухе.

Назревала революция...

Оказывается, вот чего не хватало людям, маленькой искорки в море взрывающейся смеси. Это им с легким удовольствием подарил Эдерс. Дерек приподнялся, к нему уже успел подбежать какой-то широкоплечий мужичок. Он уже размахнулся, чтобы разбить одним ударом инквизитору, бывшему инквизитору, пол лица. Эдерс без всяческой магии отдернул руку мужлана, случайно повалив его в дорожную пыль. Затем клинком зарядил по стальным кандалам осужденного. Железо осыпалось на землю, тем самым, освобождая руки Дереку.

— Спасибо, — только и смог сказать он.

Эдерс повернулся в сторону рухнувшего вышибалы.

— Он нам не враг, он пытался сделать то, что требовалось от вас уже давно, причем сам, в одиночку, — присматриваясь и припоминая лицо сидевшего в пыли мужчины, Эдерс добавил: — Теперь мы квиты.

— Надо убить Папу, — словно загипнотизированный осведомился преступник. — Все беды из-за него.

— Не могу с тобой согласиться, но не буду спорить, — отпарировал маг, хватая Дереку за руку и волоча его в сторону Святой Церкви. — Пойдешь со мной, не хочу, чтобы эта разъяренная толпа, когда закончит с остальными, принялась за тебя.

Инквизитор ничего не ответил, лишь машинально закивал.

Эдерс ворвался в церковь, разметаая перед собой толстую двухстворчатую дверь огромным феерболом. "Просто, но со вкусом" — подумал Эдерс, перебегая через разлетающиеся окрест щепки. Чем-то он сейчас парадировал феерического дракона. Не хотелось бы, чтобы маг закончил также. А сейчас его магия снова превратиться в маленький огонек внутри, сменяя неистовое пламя. Сейчас его способности станут настолько минимальными, что они уже никак не помогут ему в борьбе с Церковью.

На Эдерса накатился болезненный откат, хоть он и не произнес ни единого заклинания. Маг видел, как чье-то тело сгорает в огненной вспышке, чувствовал, как огонь разъедает его душу. Будучи сильно злым на святых братьев, будучи в невероятной опасности за жизнь своей спутницы, Эдерс наложил, сам того не замечая, очень сложное и последовательное заклятье на дверь, за которой скрывалась Надин. Это заклинание пожирала не только тела людей, но и их души, заковывая в вечные капканы астрала, который никогда не против получения новой души в свои неизмеримые просторы. Произнесенные слова, произведенные магом построения, увеличивали свою силу уже без его участия, вбирали ее из человеческих душ, с каждым новым посетителем становились еще более опасными, более кровожадными. Если в комнату попробуют ворваться еще пять-шесть человек, то заклинание может выйти из-под контроля самого мага, наложившего его.

Не успел откат от первой души миновать болью виски мага, как он ударил с новой силой. Эдерс корчился на полу в лихорадочных приступах боли и отчаяния. Заклинание стремительно росло, забирая и силы мага. А в закрытом мире, это обязательно приводило к откату.

Дерек сомнительно посмотрел в сторону Эдерса. Если магия так больна для мага, так почему же он до сих пор не отказался от этой способности? Инквизитор ничего не знал о магии, не знал о астральных потоках. Поэтому и не догадывался о том, что Святая Церковь является закрытым миром для любой ворожбы, что здесь столетиями молились прихожане и

святые отцы, отводя от этого здания злую судьбу.

Дерек попытался поднять мага, но когда тот еще больше изогнулся в приступе боли, оставил эту сомнительную затею.

— Ты спас мне жизнь, маг, теперь я поквитаюсь с тобой. Негоже божьему человеку пребывать в должниках... — проговорил магу инквизитор, но больше для формальности, чем для понимания, после чего схватился за его оружие — отцовские клинки — и пустился в быстрый бег.

Эдерс хотел крикнуть вслед Дереку, предупредить на счет заклинания, но след от инквизитора уже простыл. Святой брат скрылся на ветвистой лестнице, ведущей далеко вверх. Айдиё попытался подняться, но это не получилось. Заклинанию уже не требовалось пожирать души, оно уже росло само по себе, выкачивая из Эдерса силы, подвергая его к жуткому болезненному откату.

Теперь еще и клинки убежали вместе с инквизитором, а ведь только они и могли спасти сейчас мага, избавить, хоть частично от боли, дать силы для еще одного рывка.

А Дерек забежал в какой-то потайной ход и через пару мгновений был уже рядом с дверями в комнату Надин. Рядом с ней столпилась добрая дюжина инквизиторов, профессионалов, не таких, каким являлся Дерек. Но последнего это не остановило, не взволновало ни на миг. Он вырвался из стены, оказывается, тайные ходы есть везде. Потайная дверь тут же захлопнулась, что еще больше создало впечатление, что Дерек вышел прямоком из монолитного камня стен.

Два удара, две головы катятся по полу, разбрызгивая кровь. Сегодня две семьи будут горевать по убитому мужу, отцу, сыну. Но каждый сам творит свое будущее, инквизиторы знали это, когда становились теми, кем были.

Дерек не знал, откуда в нем проснулась такая ярость, такая злоба на всю Святую Церковь. Он уложил еще двоих, прежде чем на него обратили внимание. Десяток удивленных глаз-стеклышек уставились на бывшего инквизитора. Еще одного из них окутала полная тьма, смертельная пелена, когда Дерек зажатыми в руках клинками поочередно полоснул по лицу человека.

Руки страшно жгло, ладони умывались собственной кровью, но это только придавало силы, заставляло рубиться еще быстрее, еще стремительнее, еще умелее. Ведь хочется все-таки выпустить бушующий огонь из рук!

Вмиг в воздухе зависли три булавы, медленно ища цель на темечке Дерек. От них не увернуться, не спастись. Дерек не сможет выполнить данное им обещание, он не сможет помочь магу. В последней попытке спасти свою голову, инквизитор выставил перед собой клинки Эдерса. Закрыв глаза, словно маленькая девочка, которая через пару минут станет взрослой женщиной, после ночных постельных насмешек пьяного мужчины, ставшего ее мужем.

Дерек стоял закрыв глаза, не видя ничего вокруг себя...

Но ничего не происходило, не наносились удары, не слышалось разъяренных криков, все было тихо и спокойно, подозрительно тихо, подозрительно спокойно. Но открывать глаза Дерек не спешил, страшное предчувствие мешало оставаться сильным, страх затмевал глаза лучше век.

Пересилив себя, Дерек расплющил глаза. Инквизиторы лежали на полу в смешных искореженных позах, словно "море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура замри". Вот и сейчас святые братья замерли в позах несуществующих морских созданий.

Из комнаты Надин медленно выползал синий огонь, он начал пожирать одного из инквизиторов, расположившегося в позе морского конька возле опасного места.

Дерек чувствовал, как заливается в столах душа инквизитора, некогда побратима в борьбе со злом. Чувствовал, как растет огонь, забирая силы умирающего, слышал гнусавый смех бесплодного огня. Как огонь может иметь эмоции? Он же безлик!

Но выпущенное Эдерсом заклинание набиралось разума, впитывая эмоции, начинало

уметь ими пользоваться, превращалось в существо.

— А за то, что заморозил святых братьев, спасибо, маг... — в полной, смертной тишине проговорил Дерек.

Действительно, вот, что заставило людей пасть ниц в нелепом оцепенении — магия. А Эдерс — единственный маг, который был в округе, единственный маг, которого когда-либо видел Дерек.

Ничуть не смущаясь вырастающему огню, инквизитор шагнул в чистое, синее пламя. Его душа медленно стала завывать, после чего залилась в крике агонии, стала превращаться в пищу для огня и астрала. Клинки вывалились из рук Дерека, он истошно закричал, уже в живую. Огонь бушевал вокруг него, обжигал тело. Капнули капли крови из рук, в которых были зажаты клинки, медленно, словно в вязкой жидкости, поплыли к полу.

Эдерс не мог себя контролировать, откат то и дело вбивался в тело жуткой агонией, срывал все мышцы одновременно судорогами, сжимал и разжимал тисками виски. Пересиливая боль, маг пытался сосредоточиться, пытался выпустить какое-то заклинание, помочь Дереку, хотя б в чем-то. Возможно, избавить от Огня, расчистить путь, убрав с него инквизиторов. Но ничего не получалось. Откат глушил все проявления магии, любые мысли в голове Эдерса.

И вдруг все стихло. Откат канул в лето. Огонь утих, перестал расти, стал медленно уменьшаться, умирать.

Маг моментально вскочил на ноги, вытащил два засопожных кинжала, помчался в сторону комнаты Надин. Еще болела голова, ответная реакция на несколько минутный откат. Голова будет еще болеть, как минимум, два дня.

Через пару минут маг был уже у комнаты Надин.

То, что он увидел, потрясло его до мозга и костей!

Словно воины-неудачники, напавшие не на ту крепость, группа инквизиторов, около десятка, усеяли своими телами подступы к комнате заложницы. Четверо инквизиторов были без голов, мертвецкие глаза расчлененных человеческих тел смотрели укоризненно на Эдерса. Маг ничего не ответил этим взглядам, лишь еще быстрее, перепрыгивая через тела, подбежал к открытой двери.

На полу лежали два клинка. Машинально, с помощью магии, Эдерс вкинул одним движением кинжалы обратно в сапоги, подхватывая свое оружие. Клинки еще удерживали в себе чье-то прикосновение, часть чьей-то души. Думать над тем: чьей? Эдерс не стал, итак все было понятно — Дерека. От использованного заклинания в голову тихонько, по сравнению с недавней бурей, постучался откат.

Только сейчас Эдерс поднял взгляд, и опешил еще больше.

Дерек, живой, ухаживает за потерявшей сознание Надин.

Маг подбежал к девушке, обнял ее, что было мочи. Сейчас этого он хотел больше всего на свете, больше победы в своей войне, больше всех кристаллов вместе взятых, самих пришедших к нему. Объятия Надин — вот все, что ему было надо. Девушка сначала никак не ответила на эмоции мага, но, прейдя в себя, выйдя из коматозного сна, она прижалась к нему всем телом, начала тихо плакать и целовать его шею, водить руками по спине.

Сейчас Эдерс был самым счастливым человеком на земле. Да что там на земле?! Во всей вселенной!

Из-за задания, из-за кристалла жизни, он едва не потерял свою любви... свою спутницу.

Натягивая привычную маску спокойствия, рассудительности и холода, маг повернулся к Дереку и тихо сказал:

— Спасибо, я обязан тебе по гроб жизни. Ты спас меня, мою душу — Надин, — искренне проговорил Эдерс, по его щеке медленно скатилась слеза, последняя которую видел свет с момента десятилетия мага.

— Без твоей магии, я все равно бы не справился... — смущенно отговорился инквизитор.

Маг не понимал, что Дерек имеет в виду, ведь никакой магии Эдерс не творил. Но

уточнять не стал. Не сейчас. Сейчас он хотел насладиться моментом, который подарила ему и Надин судьба, почувствовать настоящую женскую ласку, люблю...

— Идти надо, — все также смущенно проговорил трезвомыслящий инквизитор, хоть и не хотел мешать своим новым друзьям. — Скоро сюда сбежится вся Святая Церковь, не отобьемся!

Как не хотелось Эдерсу верить в правоту Дерека, как хотелось еще хотя бы минуту не отпускать девушку из своих объятий. Но уходить и впрямь было необходимо.

Маг несколько отодвинул от себя Надин, так, чтобы можно было видеть ее глаза. Всмотрелся в два небольших горящих кристаллика, почувствовал, как из них выплескивается любовь, не дружба, не привязанность, а именно любовь. Чтобы распознать льющие из девушки чувства не обязательно было быть магом, это может увидеть и простой человек.

— Люблю тебя, — тихо прошептал маг, глядя в глаза девушки.

— И я... и я тебя люлю, — съедая от волнения слова, ответила Надин.

— Идем, — напрасно пытаюсь сделать дрожащий голос стальным, сказал маг.

Наконец, были вне церкви. Наконец, использование магии не будет наказываться откатом.

Эдерс стал плести, как паук свою паутину, сложное и изощренное заклинание. Такой мощи он еще никогда не вкладывал в заклятье, но драконья Сила позволила сделать это без особого труда.

Стены церкви стали покрываться трещинами, медленно полетел колокол с колокольни, погружаясь в роскошное позолоченное здание.

Эдерс махал своими клинками, как дирижер тьмы на банкете у сатаны. Каждый взмах пробивал в стенах огромные дыры. Не прошло и пяти минут, как Святая Церковь превратилась в грудку камней, погребая под собой все иконы, настенные мозаики, дорогую утварь.

Чувствуешь себя вандалом, не считающимся с людскими ценностями и памятниками. Чувствуешь себя темпларом, свергающим всю людскую веру, разрушая их надежды, их религию. Но Эдерс готов был чувствовать это, причем, без особых угрызений совести.

Это конец, конец для церкви, ее больше нет, и возвести подобный памятник, да еще и такой силы, люди уже не смогут, по крайней мере, ближайшие пару столетий.

А мага и его спутников снова ждет дорога. Теперь уже с кристаллами, с возлюбленной. Теперь дорога будет более веселой, более походившей на прогулку под звездным небом на берегу моря.

Но, когда маг вернется в Замок Забвения, все может кардинально поменяться, никакая сила еще не смогла противостоять тем монстрам, которые стояли у входа в этот мир, еще никто не побеждал этого врага. А Айдиэ и его соратники по магии решили сделать это вчетвером, причем, одного из них в узких рядах ментальных магов уже не было.

Сложные времена были позади, но впереди был еще более сложные, еще более опасные. А теперь Эдерс был еще обременен любовью. Ведь любовь не только созидает, она самое чистое проявление деструкции. Что будет делать Эдерс, если жизнь Надин будет в опасности? Что сделает, если представится выбор между ее жизнью и спасением мира? Вчера он мог точно ответить на этот вопрос — жизнь одного ничто по сравнению с жизнями тысяч и миллионов. Но теперь он в этом сомневался.

Любовь, любовь, любовь...

IV. Путь в Замок Забвения или Заблудшая Душа

Замок Забвения...

Сколько легенд говорили о крае земли, сколько философов утверждали, что это ложь, сколько искателей приключений прожили свою жизнь в тщетных попытках добраться до него. Но никто не смог отыскать этот Замок, никто не смог побывать в крепости, стоящей на краю земли, и одновременно в ее центре.

Замок Забвения...

Он, словно переход между мирами, между множеством различных миров. Ты не выйдешь из этого мира, не войдешь в другой, если ты не посетишь прозрачную крепость, сделанную из чистой магии богами-творцами.

Замок Забвения...

Сколько войн выстояла эта крепость, сколько посягателей на спокойствие мира Сераф полегло у ее стен. У нее всегда были защитники, вечные защитники, не знающие старости и слабости. Но война богов лишила этих величайших существ их силы, боги сами уничтожили Титанов и теперь, жизнь мира была под угрозой.

Гайя взывала за помощью круг богов, но ни один из них не встал в защиту Серафа. Тогда Дух Земли обратилась к магам. И Орден ответил отказом. Лишь ментальные маги согласились помочь, ведь крепость изначально охранял кристалл разума, сильнейший из всех существующий кристаллов Силы, старейший из них, временно забытый всеми, и теперь пребывавший во владении Дас Диза Иззидара. Этот маг, пока что, был единственным, кто своими силами противостоял нашествию Зигона², остальные его братья по оружию были в поисках четырех других кристаллов. Воссоединение магических сил, перворожденных кристаллов — вот, что было последней надеждой Серафа на выживание.

* * *

Время было на исходе...

Оставались считанные дни до прорыва. Эдерс и его спутники удалялись вглубь материка, единого материка — Пантеогора. В небольшом провинциальном городке, носившем название Пантеок³, маг должен будет открыть портал, который приведет его небольшую группку людей к Замку Забвения.

Сейчас спутники шли по мощенной дороге небольшого, но видимо, торгово-развитого и важного в своем положении городка. Полуостров Керм радовал солнечной погодой. Слегка поддувал степной ветерок, разом с ним дуло со стороны моря. Прямо-таки, перекресток семи ветров. Но порывы воздуха были теплыми, дружелюбными, они не щипали лицо, не обдували губы, просто щекоotalи, словно теплыми перышками разноцветного павлина.

Красота, царившая окрест, обвораживала, приковывала взгляды и теплило сердце. Вокруг все цвело, по сторонам разносился приятный запах зеленых трав, пели певчие птицы, не выводила из себя надоедливая мошара. Все радовало, мир-сказка.

Лишь Дерек вел себя как-то недовольно, скрытно. Он не обмолвился ни единым словом за весь долгий путь, проделанный ими из Ромио, всегда был погружен в тяжкие раздумья он никогда не смотрел в лицо попутчикам. Всегда держал наготове два освещенных святой водой меча, словно ожидал нападения. Когда же он сказал, что собирается покинуть мага и Надин, Эдерс немного растерялся, немного опешил, немного взволновался, больше расслабился, но никакого виду не подал.

Лазутчики Зигона есть везде, кто знает, может, какой-то невзрачный дух все же сумел пробраться через бдительного Дас Диаза и теперь вселился в святого инквизитора? Это многое бы объяснило, нападение Дерека на Иоанна, оно никак не входило в планы Эдерса, да

² Зигон — мир демонов и нежити, магии Тьмы и смерти, мир вечных искателей убийств и страданий. Когда к власти над этим миром пришел Берхас, началась война Зеркальных миров. Берхас соединял побежденные Зеркала с Зигоном, это увеличивало силу мира-победителя и давало ему большое превосходство над остальными. Победив все Зеркала, воссоединив их силу, Зигон пошел войной на перворожденного Серафа, кладовой знаний и пяти артефактов небесных серафим.

³ Город Пантеок — назван в честь единого материка, центр земли, основа третьей блаженной земли, по эллинской (понтийской) мифологии здесь находились западные ворота в тартары. Источник формирования портала в Замок Забвения, единственный путь между Серафом и другими мирами.

и инквизитор последнее время вел себя как-то странно.

— Если надо идти — иди, — грубо проговорил Айдиё.

— Мне действительно надо, но я еще не знаю зачем и куда, не спрашивай, я и сам себе этого объяснить не могу, ни то что кому-то, — без всяческих эмоций пробубнил Дерек.

Эдерс не мог понять инквизитора. Каменная маска на лице — признак присутствия в теле чужеродного духа, но если Дерек — лазутчик Зигона, то зачем он спасал мага в Святой Церкви? Убив Эдерса тогда, когда тот был беспомощен, словно новорожденный, Дерек смог бы одним махом обеспечить своему миру победу.

Значит, он не шпион. Если так — пусть уходит спокойно.

— Не можешь, не надо. Я тебе не отец и не мать, не друг и не враг, чтобы спрашивать твой дальнейший путь, — спокойно ответил в каменное, словно у изваяния, лицо инквизитора Эдерс. — Знай лишь одно, я твой должник, если свидимся, я верну тебе свой долг. Прощай.

— Прощай и ты маг, и ты Надин. Пусть у вас будет очень много детей и счастливый брак. Вы отличная пара, не поминайте лихом, — сворачивая в бок и махая на прощанье рукой, прокричал Дерек.

Эдерс взглядом сверлил спину уходящему инквизитору. Что-то было не так, но что? Маг не знал. Опасность от Дерека не исходила, но недавняя сила, ни с того, ни с сего, проснувшаяся в нем, просто настораживала.

— А когда у нас будет свадьба? — неожиданно спросила Надин, Эдерса даже передернуло от удивления. — Не могу же я всю жизнь проходить в девках?

— Давай не будем торопить события, — обнимая возлюбленную и целуя ее в лобик, ответил Эдерс. — Не хочу, чтобы ты так рано стала вдовой, у меня впереди опасный бой, сильный противник, который еще ни разу не знал поражения, а сражался он не с тремя магами, а с сотнями и тысячами.

— У твоего врага просто не было серьезных противников, — прижимаясь сильнее к Айдиё, прошептала Надин. — Ты самый сильный, Зигон для тебя просто пустышка, ты разорвешь его в клочья! — радостно воскликнула она.

— Мне бы твою уверенность... — подумал маг, после чего остановил себя, — Стой! Я ничего не говорил про Зигон, откуда она может про него знать? Спокойно... — остановил себя маг, — Мио Фелес — всем известный болтун, в его возрасте это уже не простительно, но о покойниках либо хорошо, либо никак. Память тебе друг, прости, что не смог узнать тебя лучше.

— Мы обязательно сыграем свадьбу, самую пышную и красивую из них! Ты мне родишь трех сыновей и одну дочь (*если подойти магически, то так оно и будет* — подумал, но не сказал Эдерс). Мы будем жить одной большой дружной семьей, ты познакомишь меня со своими родственниками...

— У меня их нет, — обиженно вставила Надин.

— Прости... Я тоже сирота, все погибли, — потупив взор, сказал Эдерс, — Ладно, нечего рассиживаться, еще немалая часть пути впереди.

— Идем, — неожиданно прикрикнула девушка, схватила Айдиё за руку и куда-то потащила.

— Ты куда? — удивленно спросил Эдерс, но никакого сопротивления Надин не оказывал, он шел, словно верный ягненок за пастухом, туда, куда вела его возлюбленная.

Когда девушка остановилась возле постоянного дома, маг сначала не сообразил.

— Рано для ночлега, солнце в зените... — только и сказал он.

— Вот и пересидим жару в уютной комнатке, — с немного ехидной, немного радостной улыбкой, осведомилась девушка, — у тебя деньги-то есть?

— А чего бы это им не быть? — еще больше удивился маг.

— Пойдем, не стой столбняком! — схвативши рукав эдерсовой рубахи, Надин рывком затянула его внутрь здания.

Маг только сейчас понял, чего добивалась от него девушка, как всегда мысли в голове

перекрутились. Всеми виной недавний уход Дерога.

Расплатившись с хозяином двора, Надин и Айдиё удалились в свой номер. Не успела дверь в комнату закрыться, как уста двух влюбленных сплелись в горячем поцелуе. За одно мгновение они устелили пол в комнату своей одеждой, проложив ею дорожку к кровати.

Рука Эдерса медленно ласкала грудь Надин, массируя соски, потом стала опускаться все ниже и ниже, на мгновение остановилась на ягодицах, проскользнула к гениталиям.

Девушка надежно впилась ногтями в спину мага, тихонько вскрикнула, ее тело напряглось, затем быстро расслабилось.

Влюбленные наслаждались друг другом не один час. Иногда останавливались, переводили дух и снова начинали любовные утехы.

Эдерс никогда не чувствовал себя так превосходно, он никогда не наслаждался подобными занятиями с такой остротой. У него были партнерши и до Надин, но ни с одной из них он чувствовал такого блаженства. Его возлюбленная оказалась настоящей профи в любовных делах, хотя толком сравнить Эдерс не мог, его романы, которые заканчивались постелью, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Любовные игры Айдиё и Надин закончились лишь тогда, когда на улице уже смеркалось, когда стихли за окном крики детей и торговцев.

Эдерс удовлетворенно откинулся на спину, тяжело дыша, но не от усталости, а от удовольствия. Он тихо протянул:

— Не говори мне, что ты еще и готовить умеешь...

— Умею.

— Не верю, — улыбнулся маг, — нет, я-то верю, но все же не может быть, чтобы женщина умела сразу все: была профессионалкой в постельных делах, имела хорошую фигуру и красивое лицо, мягкий характер, да еще и умело готовила!

— Не знаю об остальном, но готовить я умею — это точно, — улыбаясь магу в ответ, отпаривала она. — Моя мама работала на кухне у императора.

— А что с ней случилось? — позволил себе поинтересоваться Эдерс.

— Покончила с собой... — тихо ответила Надин.

— Извини, — только и сказал Эдерс.

— Да ничего, ты ведь не мог знать. Хотя мог, но не знал.

Эдерсу не понравилось то, что Надин думала, будто он способен читать ее мысли. Это не так! Айдиё не читает мысли тех, кого любит, а мысли остальных его мало волнуют, поэтому подобным он вообще не промышлял.

— Не мог, — едва обиженно протянул Эдерс. — А почему она так поступила, твоя мать, она что, не заботилась о тебе?

— Еще как заботилась! — словно большой ребенок ответила девушка. — Просто мой отец и мои братья вынудили ее сделать это, довели.

— У тебя есть братья? Ты говорила, что ты сирота, — удивился Айдиё.

— Это что, вопрос? — обиделась девушка.

— Прости, я просто хотел знать о тебе все. Я и не думал на тебя наезжать, — виновато оправдывался Эдерс.

— Если хочешь знать обо мне все — так прочитай мою память!

— Я такими делами не занимаюсь, во-первых, потому, что это нарушает законы мироздания, у меня нет права лишать человека свободы воли, во-вторых, я не читаю мысли тех, кого люблю, кто мне дорог больше жизни, — на одном дыхании выпалил Эдерс.

— Значит, ты меня любишь? Сильно? — так ласково и нежно спросила Надин, что у Айдиё потеплело в груди, его сердце стало стучать во стократ чаще.

Руки мага медленно потянулись к девушке, уста снова соединил поцелуй. Эдерс медленно гладил живот Надин, так и не переставая с ней целоваться.

— Первенец? — поинтересовалась девушка, после того, как их губы оторвались друг от друга.

— Мальчик, — улыбнулся Эдерс.

— Ну, ты и быстрый, не успела с ним познакомиться, а он мне уже мальчика сделал, — наигранно делая серьезный вид, шутила Надин.

— Так что ж я могу поделаться, хочу себе наследника, вот и все! — отшутился Эдерс.

Как потрясающая любовь! Только настоящие возлюбленные могут шутить друг с другом на серьезные темы, этого не смогут сделать даже лучшие друзья!

— А когда будет женитьба? Я не хочу, чтобы ребенок был незаконнорожденным, — на этот раз без капли шутки поинтересовалась девушка.

— Свадьба будет, через месяц тебя устроит? — задумчиво протянул маг, словно высчитывая, когда будет самый подходящий момент.

— Нет, давай сегодня же! — воскликнула Надин, выпрыгивая из кровати.

— Но, а как же пышность, красота? — удивился Эдерс.

— Потом сыграем ее еще раз, в церкви, — возбужденно прыгая на красивых ножках, проговорила возлюбленная.

— Но я не могу в церкви, — расширяя от удивления глаза, ответил маг. Ему даже дыхание перекрыло после слова Церковь. Как он, вандал, разрушивший святая святых всех верующий сможет венчаться в церкви?

— Пожалуйста, я тебя очень прошу, моя мама хотела, чтобы я венчалась по всем законам Господа, — умоляюще просила Надин.

— В церкви, так в церкви... — безысходно ответил Эдерс. — Но тогда мне придется уверовать в Спасителя.

— В кого? — удивилась девушка.

— В Бога, — поправил себя Айдиё.

— Как странно ты его назвал.

— Нет ничего странного, так его называют во многих мирах, называли, раньше, — огорченно ответил Эдерс.

— А почему называли раньше? Как называют теперь? — как маленький ребенок расспрашивает свою всезнающую маму, интересовалась Надин.

— Теперь никак... — шепотом ответил маг.

— Почему? — не переставая, задавала вопросы девушка.

— Потому что он не спас их от войск Зигона и теперь все остальные миры канули в пустоту, в темную бездну, в вечность, каждый называет так, как хочет, — обижаясь на самого Бога, отвечал Эдерс. — Он не спас их, и какой он после этого Спаситель? А они верили в него, в некоторых мирах, пожалуй, даже больше нашего. А он не уберег их, не помог в трудную минуту, лишь косо наблюдал за происходящим со стороны.

— Мы что, остались одни? — опешила Надин.

— Одни одинешеньки, стоим на небольшом островке посреди бушующей лавы, ждем, когда она поглотит и нас, — «обрадовал» маг. — Не знаю, сможем ли мы противостоять Зигону, сможем ли его остановить, или уйдем туда же, куда канули и остальные миры.

— Не будем торопить события, — понимающе ответила Надин.

— Пойдем! — прикрикнул Эдерс, вставая с постели. — Одевайся, нам надо идти.

— Но куда?

— К священнику, — ответил маг. — Окрестим меня, а после сыграем свадьбу!

"окрестим, сыграем свадьбу, а потом раскрещиваться, не ставить же крест на магическом развитии" — одновременно подумалось магу.

Надин покорно оделась, вышла из комнаты вслед за Айдиё. Двое влюбленных медленно и молча пошли в сторону Храма Господнего.

Но им не повезло, в вечернее время церковь закрывалась. Они напоролась на ключника в темно-серой рясе, под которой виднелся какой-то другой костюм, явно не принадлежавший церковным священникам и верующим монахам. Видно этот святой брат ведет еще какую-то жизнь, не связанную с церковью. Не инквизитор ли?

— Святой отец, мне надо пройти в церковь, — напрямик сказал Эдерс.

— Приходи завтра, сын мой, — отвечал божий человек.

— Я не смогу прийти завтра, меня уже сегодня ждет долгая дорога. И не известно куда она меня приведет, быть может даже в могилу, — все также напрямик, искренне говорил Айдиё.

— Ты слишком откровенен для простого человека... А-а-а! — что-то понимая, протянул одну букву святой отец. — Вижу добрый человек, вы не такой уж и простой, впрочем, как и ваша спутница. Маг. Таких редко встретишь в наших краях. Что привело вас сюда? Что вас тянет в церковь? Не думаю, что простое любопытство, да еще и в столь поздний час.

— Не знаю, святой отец, почему вы решили, что я маг ("Не стоит раскрываться перед каждым встречным-поперечным" — думал Эдерс), но то, что я не крещенный — это факт, — натягивая немного кривоватую улыбку, осведомился маг. — Путь держим из Карафена, что северо-восточнее Ромио, сюда пришли потому, что моя возлюбленная хотела венчаться в церкви здесь, на своей родине.

— Так почему же вы не можете дождаться завтрашнего дня? — не унимался монах. Этот человек был уже не молод, но еще не слишком стар, хотя густая борода и усы явно придавали ему десяток лет. Глаза у него были маленькие, хитренькие, все время бегали по Эдерсу и Надин, оценивали. Ручки худощавые, пальцы тонкие, ногти выстрижены. С лица почти не сходила какая-то едко-ехидная улыбка, а тонкие губы придавали казенной ухмылке еще более экспрессивный оттенок.

— Мы проделали долгий путь, а завтра мне надо быть уже в Ромио. Там была разрушена церковь, население взбунтовалось, война с ними неизбежна. Я и должен буду с имперскими войсками защищать Святого Папу от неверных, — все раскладывал по полочкам Эдерс, у него всегда была хорошая фантазия, теперь он давал ей выйти сполна. — А я и моя возлюбленная хотим связать себя узами брака, прежде чем моей жизни будет угрожать смерть.

— Так, хорошо... — задумчиво протянул святой отец, почесал своими худыми пальцами едва поседевшую бороду, затем продолжил, — Ты не крещеный, у нее будет ребенок, вижу, Господь позволяет видеть новую жизнь (Эдерс удивился, откуда у этого монаха такая Сила? Он смог определить в Айдиё наличие магической силы, теперь видит в утробе Надин ребенка, хотя его зачали всего час назад, странно все это), но как святой отец я не могу женить вас. Хотя... — снова задумался монах. — Я могу бракосочетать вас как судья городской судебной коллегии.

— Вы судья? — удивился Эдерс, монах-судья — это уж слишком подозрительно.

— Да, такое в наших краях не редкость. Ты, сын мой, не думай дурного, я не инквизитор, хотя похоже ты сам один из них... — вглядываясь своими точечными свинячьими глазенками в глаза Айдиё, пробубнил святой отец. — Наша вера в Бога не похожа на католическую, мы не ищем сотрудничества с Папой, у нас есть свой патриарх. Но мы не на уроке теологии.

— Так вы нас пожените, или как? — не выдержала Надин.

— Станьте передо мной, — приказал судья, не монах, не святой отец, а именно судья. — Властью данной мне законом объявляю вас мужем и женой. Целоваться можно, но не обязательно, это не венчание.

Эдерс и Надин послушали судью и вцепились в уста друг другу с небывалым удовольствием. Они целовались не одну минуту, а когда, наконец, отстранились друг от друга, то священника уже нигде не было. Да и ладно, он свое дело сделал.

Молодожены вернулись в постоялый двор, где закрепили свой союз первой брачной ночью. До утра они не сомкнули глаз, а когда солнце встало из-за горизонта, отправились дальше.

* * *

— Как давно я здесь не был, — умиротворенно сказал Эдерс, когда он и его жена

зашли через деревянные ворота в Пантеок.

— А я и подавно здесь не бывала, как ты там священнику говорил, "на родине", — усмехнулась Надин, она и не думала, что маг способен так искусно врать.

— Мне не нравится обманывать людей, — словно читая мысли девушки, вставил Эдерс. — Просто, если бы я тогда не соврал, то сейчас ты бы не смогла называться моей женой.

— Я знаю, — настороженно ответила Надин, если уж он соврал священнику, то почему бы не мог соврать ей, когда говорил, что не читает ее мысли, ведь только что он именно это и сделал.

— Мне надо спуститься ближе к морю, чтобы открыть портал, — перевел разговор в новое русло Эдерс. — Начнем, когда стемнеет.

Надин ничего не ответила, лишь послушно, как и подобает доброй жене, проследовала вслед за мужем.

Время было на исходе...

Уже стало чрезмерно угнетать солнце, оно раскалилось до максимального предела, казалось, еще чуть-чуть и оно разлетится окрест мириадами ярких светлячков. Ветер перестал радовать, теперь он был горячий, жгучий, он обжигал лицо, не давал спокойно смотреть вокруг, приходилось сильно щуриться, чтобы не потерять зрение. Птицы перестали петь, теперь их пение больше напоминало вопль, они носились, словно сумасшедшие и что-то выкрикивали, предупреждали людей об опасности, но двуногие создания все также безмятежно продолжали жить своей жизнью, полагая, что все природные катаклизмы не влекут за собой ничего сверхъестественного.

Эдерс и Надин спустились к морю с небольшой горы, походившей на холм. Некогда чистая и прозрачная вода сейчас была мутна и отвратна. Еще бы! Уже третий день не переставая бушевал океан, третьи сутки не стихал шторм, и с каждым новым днем он становился все страшнее, все свирепее.

— Хаос уже начинает затягивать наш мир... — задумчиво сказал Эдерс. — Если все будет так продолжаться, то Зигону не понадобится даже нападать, Сераф сам канет в бездну. Надеюсь, Берхас этого не осознает, ведь победа над ним — наш единственный шанс.

— А что если он уже проник в наш мир? — испугано спросила Надин, — Может этот ветер и является последствием его появления?

Голос девушки терялся в воздушных потоках, его нельзя было различить при всем огромном желании, и если бы Эдерс не был магом, то он никогда бы не услышал ее вопрос. Как хорошо, что между возлюбленными всегда есть телепатическая связь, они могут этого даже не осознавать, но муж и жена (если между ними есть любовь, истинная, красочная) способны слышать голоса друг друга даже на расстоянии. И для этого не всегда и магия-то нужна.

— Ты видишь здесь монстров? Слышишь, как погибают чьи-то души, навеки исчезая из мироздания? — не открывая рта, не произнося ни единого слова, мысленно отвечал Айдиё. — Этот берег моря уже наводнили бы духи и демоны, здесь бы уже предстала вся злоба Зигона, ведь именно отсюда они должны нападать, это единственный ход в наш мир.

— Значит, не все еще потеряно? — так же мысленно спросила Надин, хоть и сделала это безосознано, вероятно, даже посчитала, что сказала вслух.

— Все потери еще впереди... — многозначительно ответил Эдерс.

По песчаному пляжу шел человек с посохом в руке. За пазухой теплились два кристалла Силы. Дул бешенный ветер, море штормило, хвала Суммариму, что хотя б солнце перестало обжигать, сменилось холодной до невозможности ночью. Резкий перепад температуры сказывался на одиноком путнике. Нет, ему не было холодно, днем не было жарко, от всего этого спасали заклинания, он вообще чувствовал себя здоровым на все сто. Холод сказывался только на настроении, которое и без того было на нуле.

Днем неимоверная жара, ночью непередаваемый холод — предвестья апокалипсиса. И как жаль, что это не бабушкины сказки, как жаль, что скоро и впрямь содрогнутся основы

мироздания. Если последний мир — Сераф — прекратит свое существование, то Зигон займет все прослойки созданные Суммариму, станет единым миром, полным ненависти и страха. Закончится жизнь, низвергнутся звезды, планету Земля разметаёт по галактике, превратит ее в пыль, космический мусор. И не будет ни ада, ни рая, ни тартар, ни Елисейских полей, ни преисподние, ни небес, не будет ни единого мира, потустороннего, как говорят незнающие, но на самом деле они не по ту сторону, они части этого. Рухнет все...

Апокалипсис...

А человек с посохом в руке ровным шагом продолжал идти по берегу моря, на него насакивали волны, но ни одна не смогла даже пошатнуть его. Природа бессильна против ментальной магии.

Эо Дельторес возвращался с задания. Возвращался с успехом. Он добыл два недостающих кристалла и теперь был готов отправиться в Замок Забвения.

Впереди неожиданно засветился круг портала, маг ускорил шаг. Магический круг нежно-розового цвета рос, принимал форму эллипса. Вскоре Эо уже не шел, он бежал. А портал рос и рос. Неужели он опоздал? Неужели силы Зигона уже вырвались на свободу, уже начали атаку на Сераф?

Нет. Когда Эо Дельторес был достаточно близко, он смог рассмотреть две человеческие фигуры, девушку и подростка.

Стихия не на шутку разбушевалась, ветер сносил крыши домов, с корнями выкорчевывал деревья, уносил их в смерчи небывалых размеров. Море готово было выпрыгнуть из своих берегов, затопить ближайшие дома, а затем и города.

Люди безуспешно пытались прятаться в домах и подвалах. Их хибарки, словно таранами, разметали деревья. Подвалы затапливало водой, которой сполна напитались огромные смерчи. Не было спасения ничему живому...

Эдерс чертил на песке непонятные пектотограммы, Надин следила за каждым движением его руки. Волны то и дело накатывались на чертежи мага, но Айдиё позаботился об этом, магия разума защищала Надин, его самого и его творения от буйства стихии.

Из начертаний на песке стал медленно вырастать бледно-алый портал.

Надин встревожено вскрикнула, схватила Айдиё за плечо. Стала трястись, но явно не от холода, и прыгая, показывала пальцем в сторону.

Эдерс повернулся. На лице растянулась искренняя улыбка.

Совсем неподалеку, метрах в шести, стоял человек, в руке бледно светился набалдашник посоха.

— Эо Дельторес собственной персоной! — радостно воскликнул Эдерс, — Ты, как всегда во время! Я здесь и портал уже начертал.

— Вижу, вижу, малявка! — подбегая к Айдиё и обнимая его, словно сына, проговорил второй маг.

— Какай он тебе малявка, ты выскочка?! - Надин обиженно отдернула Дельтореса от Айдиё. — Ты на себя посмотри, от горшка два вершка!

Надо сказать, что сейчас девушка была абсолютно не права. Эо Дельторес был лет тридцати от роду, по крайней мере внешне, он был высокий, статный, сразу видно — воин. Но мечи он не любил, отдавал предпочтение посохам, хотя и их использовал крайне редко, надеясь больше на собственную магию.

— Надин, любимая, не надо... — успокаивал свою возлюбленную Эдерс. — Он ведь и впрямь старше меня больше, чем на две сотни лет.

— Он хорошо сохранился! — ярилась девушка.

— Простите, — официально сказал Эо, — но, кто вы вообще такая?

— Я его жена! — негодуя ответила Надин.

— Жена? — удивился Дельторес, — Это прекрасная девушка твоя жена? — обратился он к Айдиё. — Надеюсь, ты магией не пользовался, малыш?

— Да, она моя жена, но магию я не применял, мы любим друг друга, — отпаривал Эдерс.

— Да тебе ж еще рано...
— Не рано! — прервала мага Надин.
— Но ему только семнадцать, — только и сказал Эо, глядя в глаза девушки.
— Сколько?! - теперь черед удивляться был за Надин.
— Семнадцать, — виновато ответил Эдерс.
— Но... — девушка застыла на месте, ее удивлению не было предела, она в свои двадцать шесть вышла за муж за несовершеннолетнего (в разных государствах становились совершеннолетними в разном возрасте, но чаще не раньше двадцати одного). - Почему ты мне не сказал?

— Ты не спрашивала, — тихо ответил маг.

Портал стал медленно тускнеть, уменьшаться в размерах. Время, отведенное ему, постепенно заканчивалось. Ход в Замок Забвения растворился.

— Скорее, иначе придется еще с одним порталом возиться, — поторопил своих новых попутчиков Эо Дельторес.

Трое людей шагнули в портал.

Через минуту нежный розовый цвет у берега моря, хотя уже и не берега моря, а то, что от него осталось, погас. Вокруг виднелась только мрачная картина разъяренного моря, которое уже бросалось на ближайшие дома, уносило их в свою пучину, погребала в толстом слое воды. А ветер радостно кричал в ответ людским посмертным крикам, лишь еще свирепее срывал дома и деревья, уносил их в океан.

И ничто не предвещало быстрого конца, с каждой минутой шторм становился все сильнее и сильнее, все больше людских жизней забирал он себе.

Вскоре начнется последняя война, скоро все человечество охватит пламя сражений, если только этому не смогут помешать три ментальных мага: Дас Диаз Иззидар, Эо Дельторес и семнадцатилетний Айдиё Эдерс.

V. Нарушенное спокойствие

Трое попутчиков предстали перед великолепным замком метрах в ста от него. Высоко в поднебесье уходили пики башен, вокруг крепости витали белокурые облака, трава вокруг замка была зеленой и цветущей, ровно подстриженной, словно сегодня с утра радушный домохозяин обстригал газон. Стены замка были выделаны светлым камнем, казалось, что только вчера каменные плиты лежали на складах, или же были частью гор, а уже сегодня стали вплотную друг к другу, сформировав собой прекрасную монолитную крепость.

В белоснежных облаках парили фениксы, птицы из чистого пламени, рожденные в истинном огне светло-синего цвета.

— Фениксы слетелись, — встревожено сказал Эдерс.

— Скоро быть беде... — протянул Эо.

— А что с Заком случилось? Он ведь всегда был прозрачным, из чистой магии. Откуда теперь эти каменные плиты?

— Не знаю. За ответом обратиться к наставнику, это его рук дело, — посоветовал Дельторес.

— Мы что, так и будем стоять на одном месте? По-моему надо спешить, — нервно ворвалась в разговор Надин, у нее даже голос поменялся, напрягся, показались стальные нотки.

— Почему же? — недовольно спросил Эо Дельторес.

Надин ничего не ответила, лишь пальцем показала, как группа фениксов вступает в схватку с ониксовой гаргулией.

— И я думаю, что это не единственная причина, по которой нам надо поторопится, — осведомился Эдерс, указывая в другую сторону, где быстрым бегом, если левитацию можно назвать подобным образом, продвигалась к замку группа демонов.

Вспыхнула прозрачная молния, только маги смогли уловить ее своими взглядами.

Надин же увидела, как демоны сами по себе превратились в пыль и прах.

— Что с ними случилось? — удивилась девушка.

— Иззидар работает, — хватая друзей за руки, и ведя их в сторону замка, ответил Эдерс.

— De wasser! — выкрикнул Айдиё, подбегая к воротам в Замок.

Щелкнули магические замки, ворота стали медленно открываться. Маги и девушка шмыгнули в небольшую щель еще до того, как огромные железные створки полностью разошлись.

— Closse kaie, — выпалил Дельторес, когда группа была уже внутри замка. Ворота медленно покатались в обратную сторону, с немалым грохотом стали на прежнее место, словно две стороны реки, которые развел руками Господа пророк Моисей.

— Что-то новенькое придумал Иззидар, камень вместо магии, — спустя несколько мгновений, проговорил Эо Дельторес.

— Ничего нового, он просто нарастил каменные глыбы на магический каркас. Та же самая магия пронизывает весь Замок, является его скелетом, присмотрись, — посоветовал своему коллеге Эдерс.

— Я не вижу ничего, кроме белого камня, — огорченно сказал Дельторес, после того, как несколько секунд анализировал стену.

— Я, например, вообще не разбираюсь в магии, но все же думаю, что спешка сейчас совсем не помешает, — ворвалась в разговор двух магов Надин.

— А она у тебя не из простых! — восхищенно отпарировал Эо, — И как тебе парниша удалось соблазнить эту красотку?

— Природное обаяние помогло, — входя на многоступенчатую лестницу, выющуюся далеко вверх неширокой спиралью, отмахнулся Айдиё. — Какая разница, что именно мне помогло? Главное — мы любим друг друга.

— Да что ты, я не хотел тебя обидеть, а коль обидел, так прости, — удивленно проговорил Дельторес, ступая вслед за Эдерсом на высокую лестницу.

— Да ничего, все нормально, — ответил Айдиё.

Огромная лестница уходило далеко вверх, не было видно даже ее окончания, казалось, что она вечно будет ползти вверх, никогда не закончиться. Но подниматься по ней было несложной задачей, все происходило так, будто тебя несет вверх воздушным потоком, даже ногами шевелить не приходится, ты и так доберешься до самого верха.

Так оно и было, спутни, словно левитируя над землей, уносились вперед с огромной скоростью. Через несколько минут они уже находились на третьей по высоте башне Мирового Замка. Выше подниматься не было смысла, весь обзор закрыли бы кучевые облака, да и центральный зал крепости находился именно в этой части Замка.

— Вот мы и пришли, — в один голос осведомились два мага.

Дас Диаз Иззидар уже ждал своих гостей. Нет, пиршественный стол не был накрыт, лишь многочисленные гекто- и пектограммы усеяли пол в центре комнаты. Чем-то это напоминало Эдерсу картину увиденную им в сердце ада, где он сражался с могущественным демоном Архариусом. Тогда подобные начертания связывали кристалл смерти с демоническим существом. По-видимому, Дас Диаз использовал свои чертежи с той же целью. Чтобы маги могли вести войну они должны были черпать силу из кристаллов, а гекто- и пектограммы — были единственным источником подобной связи.

Новопришедшие подошли вплотную к чертежам. Иззидар, не поворачиваясь, поздоровался со всеми, не забыл он и про Надин.

— Осталось дожидаться Мио Фелеса, — после недолгих приветствий, сказал Дельторес.

— Мы уже никогда не сможем его дожидаться, его душа навеки покинула оболочку мироздания, — огорченно протянул Иззидар, маг знал это даже без Эдерса, он был связан особенно крепко с каждым из ментальных магов.

Дас Диаз был довольно молодым волшебником, и не только внешне, но и внутренне. От рождения его возраст равнялся двадцати семи годам, а для мага подобной силы это

немного, совсем чуть-чуть. Особенно если брать во сравнение шестисотлетнего Фелеса, или двухсотшестидесятилетнего Дельтореса.

— Но как это произошло? — удивился Эо, — Как мы теперь сможем завершить построение кристаллов? Ведь Мио не раздобыл один из них?

— Вместо него это сделал я, — отпарировал Эдерс. — А за его смерть я уже отомстил, убийцей был демон по имени Архариус.

— Правая рука архидьявола... — задумчиво потянул Эо, — ты и впрямь вырос, малыш. — Обратился он к Айдиё.

— А вот насколько, мы сейчас проверим, — поворачиваясь, осведомился Дас Диаз, и как только он посмотрел в глаза Надин, его лицо трижды переменялось, — Враг у ворот.

— Ты о чем? — в один голос поинтересовались Эо и Айдиё.

— Она, — указывая пальцем на девушку, проговорил маг. — Она не та, за кого себя выдает. В ее теле дух из Зигона.

— Не может быть! Нет, это невозможно! Я бы заметил это! Она моя жена! — нервно завопил Эдерс, выхватывая из-за спины один из своих клинков. — Никто не подойдет к ней ни на шаг!

— Прости, — виновато опустил взгляд Иззидар. — Сам посмотри в нее, и ты все поймешь.

Эдерс не знал, что происходит, он не мог поверить в слова своего наставника, не мог осознать его правоту. Ему было мало даже того, что он собственными глазами смог разглядеть в ней чужеродного духа. Как он мог быть столь беспечным, как?! Он не проанализировал девушку после выхода из преисподние, а ведь она выжила там, что не смог сделать искусный маг — Мио Фелес. А после этого она вела себя, как полагается обычной девушке, иногда проявляла страх, иногда смелость, иногда решительность, иногда слабость — все, как полагается! Ну и пусть, что выжить в аду было сложным заданием для любого человека, ведь некоторым из людей это все же удавалось.

Эдерс винил себя в том, что выбравшись из преисподние, взял с Надин только пробы ее ауры. А она не меняется, точнее, практически не меняется, когда в теле появляется чужеродный дух.

Теперь было слишком поздно что-либо делать, слишком долго дух Зигона пребывал в теле его возлюбленной, слишком долго питался ее жизненной силой.

Если сейчас попробовать освободить девушку от злого духа, проникшего в ее душу, то можно потерять Надин навсегда, или сделать из нее сумасшедшую. Но даже это лучше, смерти от рук нечестивого создания.

И, как назло, на экзорцизм не хватит времени, он может продлиться сутки, может даже больше, а такой роскоши у магов не было, ведь прямо у ворот столпились армии врага — жители Зигона, мира ужаса и несчастья, страдания и боли.

— Я должен убить ее, она слишком опасна, — огорчено сказал Иззидар, после чего моментально сплел сложнейшее заклинание, против которого даже с щитом Абсолюта не попрешь.

Мириады маленьких прозрачных иголок направились в сторону Надин, каждое из них было отдельным заклинанием, остановить можно одну иглу, можно сотню, но все не сможет нейтрализовать ни один из магов.

Ни один из обычных магов, но силу любви нельзя недооценивать, к тому же в жилах Эдерса еще теплилась Сила Дракона.

— Stoppedo! — выкрикнул он и резко взмахнул рукой, выставляя ее перед своим лицом.

Все иглы до единой зависли в воздухе, несколько мгновений спустя они грудой бесцветных осколков повалилась на пол и растаяли без следа.

— Ты что делаешь?! - удивился Иззидар, — Разве ты не видишь? Она — наш враг!

— Вижу. Все замечательно вижу, небольшой экзорцизм все исправит! — предрешено выкрикнул Эдерс, на его лице показались слезы.

— Как ты смог совладать с силой кристалла разума?... - неожиданно протянул Дас Диаз, понимая, что ни один маг, даже с помощью нескольких кристаллов не может остановить пущенное им заклинание.

На мгновение по комнате расползлась тишина. Друзья вели войну друг против друга, в то время, когда перед ними стоял их злейший враг, стоял прямо у ворот.

— Об этом будем думать потом! — как-то неожиданно резко выкрикнул Иззидар, — Кристаллы, скорее, враги наступают. Это решающий бой. Эдерс обезвредь духа, закуй на время свою возлюбленную ментальной сеткой, потом разберемся: сможем мы ей помочь или нет!

Все последовали указаниям главного мага, хотя его главенство было под угрозой, ведь Эдерс оказался сильнее своего наставника.

Надо было действовать как можно быстрее, драгоценное время было утрачено на междоусобицу, а враг не прощает подобные ошибки. Как только противник почувствовал во вражеском войске заминку, как только увидел в нем брешь, так сразу же бросил туда все свои силы.

Ставки сделаны, Господа присяжные заседатели...

Эдерс повернулся к своей возлюбленной, она недоумевающе смотрела ему в глаза. По щеке мага прокатилась слеза. Его любовь, его чувства, ими воспользовались, чтобы сыграть против него самого. А девушка, возможно, даже ничего не подозревает, даже не чувствует в себе наличие чужеродного духа, живет своей прежней жизнью, если после посещения преисподние можно вернуться к старым привычкам. Девушка невольно стала вместилищем зигонского духа, почему же ты не усмотрел за ним, бдительный Иззидар, почему дал ему спокойно отправиться в мир Сераф?

По щеке мага еще раз прокатилась слеза. Эдерс вытер ее рукавом плаща, затем содрал свое одеяние, магически разрывая его в клочья, тем самым, обнажая выше пояса свое тело.

— Magna tere — мысленно проговорил он, после чего девушку окутала клетка из сверкающих линий, чем-то походивших на маленькие молнии, спустя много веков эту силу назовут электрическим током.

— Говори, что делать! — приказал Эдерс своему наставнику.

— Кристаллы, дай мне кристаллы! — провопил ему в ответ Иззидар.

"Черт возьми! Я снова теряю драгоценное время! Кристаллы в плаще, а он разодран мной же на мелкие кусочки. Теперь еще и искать ровные грани в этих лохмотьях придется" — хаотично мыслил Эдерс.

Закончив свои поиски, он швырнул Иззидару добытые потом и кровью кристаллы. В это время Иззидар закончил чтение заклинания над кристаллами стихии и природы. Без помощи магии Дас Диаз поймал брошенные Эдерсом предметы. Стал медленно вкладывать их в предназначенные места, одновременно проговаривая заученные наизусть заклинания.

— Эдерс, давай сюда кинжалы Титанов! — закончив последние приготовления с кристаллами, прокричал Иззидар.

Сейчас Эо Дельторес был тем единственным, который отбивается своими силами от нашествия демонов и духов, пришедших из Зигона и других миров, принадлежащих и воссоединившихся с ним. Иззидар работал над созданием круга кристаллов Силы, а Эдерс недоумевающе наблюдал за этими картинами. В его голове крутилась только одна мысль: "Как можно спасти возлюбленную?".

— Эдерс, кинжалы! — повторил свое требование Дас Диаз.

Только теперь Айдиё пришел в себя. Сейчас решается проблема существования последнего уцелевшего мира, если погибнет он, то погибнет и Надин, а вместе с ней и последние надежды Серафа на мирное существование. Сейчас главная задача — спасти Мир, а уж только после этого — возлюбленную жену.

Эдерс вытащил из сапог два кинжала, протянул их в сторону Иззидара на вытянутых руках. Отпустил оружие, оно медленно поплыло по воздуху к Дас Диазу.

Кинжалы Титанов приближались к Иззидару. Время остановилось, оружие незаметно плыло по воздуху, хотя на самом деле летело едва ли не молниеносно. Наконец, кинжалы были на месте. Дас Диаз ловко схватил их одной рукой, второй что-то искал чуть ниже постаментов, на котором разместились все пять кристаллов. Найдя то, что искал, он всунул в небольшое отверстие рукоять одного из кинжалов. Поспешил перебежать на другую сторону и проделать ту же операцию с еще одним эфесом.

Демоны карабкались по стенам крепости. В отличие от магов, подобных Эдерсу, им было необходимо пройти через Замок Забвения, чтобы открыть портал в мир Серафа. И причина не в силе и опыте, причина в родственности посещаемого мира к тому или иному созданию. Эдерс был рожден в Серафе, поэтому его аура была связана с этим миром, поэтому он имел здесь большие силы, чем жители других миров. Если Айдие захочет посетить Зигон, а это был единственный уцелевший мир, то Сила мага будет гораздо меньшей, нежели вблизи Серафа, не исчезнет окончательно, но станет настолько слабой, что не сможет спасти своего обладателя от рук искусного колдуна.

Тем временем духи вперемешку с гаргулиями кружили вокруг крепости, готовые в любую минуту напасть, выжидая лишь самого подходящего случая. С летающими врагами пытались сражаться огненные птицы. Но фениксов было слишком мало, чтобы бороться с этими врагами, в сотни раз превосходящими в числе. Не смотря ни на что, птицы продолжали свою борьбу, они тоже были защитниками Серафа, в этом заключалось их сущность, причина их создания и жизни. Но они мало, чем могли помочь против гаргулий, толстая каменная кожа демонов защищала их от когтистых огненных лап, острых, словно острое клинка, клювов. А вот призракам и духам приходилось куда как посложнее, стоило волшебному созданию пролететь через бесформенное тело, сделанное из плазмы, _____ как оно превращалось в ничто. Призраки сгорали, покидали стены мироздания, навеки поглощались мраком бесплодной бездны.

А inferнальные существа продолжали ползти по каменным стенам Замка. Они уже стали сочиться в небольшие окна, изредка встречавшиеся в безупречной монолитной кладке. Демоны понемногу проникали в крепость. Странно, но никто и не пытался пробраться через ворота, никто не пытался вынести их магией или тараном, демоны рассчитывали просочиться в крепость через оконные щели и небольшие балконы?

Что за ерунда? Хотя вынести двери в Замок Забвения не по силам ни одному из живущих, или хотя бы живших в Серафе и параллельных ему мирах.

Лезть через оконные проемы и балконные отверстия — мудрая тактика для горстки разбойников, но не для величайшего войска всех времен и миров.

Дас Диаз Иззидар вставил эфес клинка Титанов в небольшой проем в монументальной пирамиде, в которой уже светились, каждый своим цветом, кристаллы Силы.

Волна магии из всех цветов радуги вырвалась на свободу, кольцом от Замка Забвения прокатилась по близлежащим землям. Эта волна не знала жалости, не знала пощады, она уничтожала всех и каждого, кто только попадался ей на пути.

За одно мгновения все неудачные демоны-альпинисты превратились в прах, осыпались желтыми листьями с Мирового древа. Погибали и гаргулии, и духи, жаль, что вместе с ними погибали и фениксы, но огненные птицы перерождаются из собственного пепла, а их останки никто не будет тревожить.

Но праздновать победу было еще рано, была уничтожена лишь горстка демонов, по сравнению с тем, сколько их еще осталось.

Инфернальные существа снова предстали пред взором трех защитников крепости.

Все трое ментальных магов стояли на небольшом балкончике, с видом уходившим далеко на восток, на восток потому, что это был единственный путь, по которому можно прийти к Замку Забвения, если ты, конечно, не идешь из Серафа.

Эдерс не мог поверить своим глазам. Огромная исполинская темная цепочка врагов шла из восточного портала напрямик к крепости. Им не был ни числа, ни края. Миллионы миллионов, и еще один демон в придачу, вот, сколько их было, по мнению мага.

Так можно сражаться целую вечность, целую вечность истреблять демонов магией, не подпуская их близко к Замку, и все равно не убить всех.

Этот бой был бесполезен, за одного убитого врага станет десяток, за один десяток — сотня. Сколько не отрубай Змею Горынычу головы, все равно их становится только больше.

— Что будем делать? — поинтересовался Эдерс, глядя на картину приближения вражеских войск.

— Сражаться, или ты предлагаешь что еще? — надменно поинтересовался Иззидар.

— А ты не думаешь, что произойдет с Серафом, пока мы будем сражаться с демонами? — ответил вопросом на вопрос Эдерс. — Ты не думаешь, что каждое твое заклинание отзывается в мире людей катастрофами и катаклизмами? Мы в междумирье...

— У нас нет другого выбора, Айдиё, — наконец, снова как наставник заговорил Дас Диаз, Эдерс до жути не любил, когда Иззидар становился жестким, словно глина, и непробивным, словно скала.

— Я видел, что твориться на поверхности, если все будет так продолжаться, то вскоре от Серафа не останется и следа, — взволновано проговорил Эдерс.

— Так что ты предлагаешь? — на прямой спросил Дас Диаз.

— Ничего, — смущенно ответил Айдиё.

— Тогда сильнее сжимай сталь своих клинков и сражайся, сражайся так, как умеешь, — одновременно и по-отцовски, и по-командирски сказал Иззидар.

Белокурые облака вокруг Замка наливались антрацитовыми красками, если бы это был обычный мир, не междумирье, то Айдиё с полной уверенностью мог бы сказать, что вскоре грянет гроза и, что она быстро сменится бурей или ураганом.

Но в междумирье погода не меняется, она всегда одинакова. Это происходит лишь потому, что междумирье всего-навсего внутренняя оболочка Земли, тропа, по которой ходят между различными мирами.

...Яркие столбы магии ударили по войску Зигона, маги работали умело, сражались так, как могли.

Магического кольца, которое совсем недавно спасло Замок, больше не будет, это был ответ кристаллов на то, что маги собрались черпать их Силу, пользоваться ей в своей войне. Теперь столь разрушительных заклинаний не будет, но будут другие, не менее сильные.

Не смотря ни на что, демоны и духи не остановились, они уверенно продолжали маршировать к магической крепости. Их сполна одаривали мощными заклинаниями, их ряды пустели, но в тот же момент пополнялись вновь, на место убитому становился новый боец.

Эдерс не мог понять, почему ему с такой сложностью давались заклинания. Нет, в обычном мире он их вообще вряд ли бы смог использовать, но Сила кристаллов должна была наполнять мага энергией, но он ее не чувствовал. Все было так, как и прежде. Словно Иззидар и не связывал его с магическим кругом кристаллов Силы.

— Ты что, не инициировал на мне силу кристаллов? — удивленно и одновременно укоризненно посмотрел в сторону Дас Диаза Эдерс.

— Нет, — лаконично ответил главный маг.

— Но почему? — пуще прежнего удивился Айдиё.

— Чтобы ты из-за своей возлюбленной отнял последнюю надежду Серафа? — прямолинейно заявил Иззидар.

Эдерс не знал, что ответить. Ведь, возможно, его наставник прав. Айдиё с радостью бы использовал новополученную силу, чтобы спасти возлюбленную, а это сильно бы ослабило кристаллы, ведь экзорцизм забирал много сил, а, если учесть, сколько времени Надин была под влиянием зигонского духа, то можно было бы предположить, что Эдерс упал бы без сил.

"Ладно, — подумал Айдиё, — значит, придется руководствоваться своими собственными силами".

Но маг не стал использовать свои возможности, чтобы спасти возлюбленную, сейчас ему надо было остановить нашествие Зигона. И всю свою силу он направлял на сражение.

Айдиё, что было мочи, сжал сталь отцовских клинков, произнес какое-то заклинание и

выпрыгнул с балкона.

— Что ты делаешь, идиот? — укоризненно прокричал Иззидар вслед падающему вниз ученику, но было уже слишком поздно. Тело мага распростерлась в медленном падении...

* * *

Эдерс медленно опустился на землю. Спустя минутный полет с высокой башни, ноги, наконец, почувствовали твердую землю. Айдиё всегда хотел научиться летать, но это не дано никому, кроме птиц. Хотя плыть по воздуху, а не падать, мог практически каждый маг, этим он изменял вес своего тела, немного менял земное притяжение, тем самым позволял себе спокойно лавировать вниз. Таким заклинанием пользовался Эдерс, когда Дерек падал с эшафота, до этого, когда Надин едва не потеряв сознания чуть не рухнула на церковный пол. Теперь он пользовался им для себя.

Ноги были на земле. Сталь клинков накалилась, как когда-то в детстве, когда Эдерс впервые взял в свои руки отцовское оружие. Странно, ведь за семь лет оно уже привыкло к руке мага, теперь снова проявляла свою непокорность.

Айдиё решительно пошел навстречу вражескому войску. Вход пошло все, и магия, и оружие. Эдерс кромсал врагов направо и налево, демоны сгорали в огне, который когда-то давно их же и породил, теперь чистым пламенем руководил маг. Он словно использовал силу дракона, которого когда-то убил, он сжигал всех и каждого на своем пути, а те, кто устояли перед огнем, добивала гиперборийская сталь. Гномьи руны на клинках Эдерса чрезмерно светились, давали хозяину оружия невероятную силу, с помощью которой веками раньше Агибост Эдерс лишал жизни самих богов.

Айдиё превратился в машину для убийств, он не знал ни жалости, ни усталости. Еще несколько раз с неба обрушивались на Зигонское войско столбы магии, выпущенные Иззидаром и Дельторесом. Но немногим позже они стихли, словно маги перестали помогать своему соплеменнику.

Эдерс кинул непринужденный взгляд в сторону Замка, на балконе стоял лишь Дельторес, Дас Диаз куда-то исчез. Но Эо был не один, рядом с ним, распростерши огромные кожаные крылья, витал суккуб, прекрасное и изощренное создание с лицом женщины и душой демона. Суккуб завораживал мага, поглощал его душу, делал мужчину рабом женской, демоническо-женской, красоты.

Эдерс хотел было повернуться, пуститься в обратный бег, помочь своим друзьям, но было уже слишком поздно. Маг уже был далеко от Замка, он проделал половину пути от крепости к portalу в Зигон. А обескровленный суккубом Дельторес, распростерши руки, безжизненным комком летел вниз, с каждой секундой увеличивая скорость. Послышался удар о землю, треск костей, тихий крик умирающей души. Эо Дельторес покинул этот мир, перешел на следующий уровень жизни, его душа покорно шла к следующей инкорнации.

Эдерс выпустил скромное заклинание и суккуб разлетелся на части, взрываясь изнутри. «Запоздало» — обвинил сам себя Эдерс и снова начал свою схватку с Зигонским войском.

Подозрительно, но главного командира и полководца «потустороннего», а точнее — параллельного мира нигде не было. Возможно, Берхас просто не спешил, предпочитая появиться в решающий момент и объявить свою последнюю победу.

Пока что это не сильно волновало Айдиё. Опять маг стремился решать проблемы по мере их поступления.

Почему-то Эдерсу вспомнились слова Иззидара, когда он давал своим подопечным указания, когда три мага, Мио Фелес, Эо Дельторес и Айдиё Эдерс, уходили на поиски кристаллов: "Знайте, нас четверо, каждый из нас имеет немалую силу, но, если вдруг удача улыбнется нам, если Сераф не падет от рук Зигона, то из нас выживет только один, так было предсказано".

Почему-то Эдерс не считал, что он будет тем одним, ведь сейчас он уходил в самое пекло сражения, сам, один. А план, который крутился в его голове, был для мага явно

проигрышным, не сулившим ничего, кроме жуткой смерти.

К тому же у Эдерса нет защиты кристалла, Иззидар слишком уж любил перестраховаться, но на этот раз сделал это весьма неудачно. Поэтому Айдиё мог рассчитывать только на собственные силы. И ни на чьи больше...

Дас Диаз смотрел, как медленно подлетает к земле Эдерс, как вскидывая клинки мчится вперед, один против целого войска. Видел, как его ученик сражает одного демона за другим, за первым десятком — второй, за вторым — третий. Воистину, машина для убийств!

Иззидар и Дельторес помогали Айдиё, как могли. Вход шли самые искусные и мощные заклинания, черпая Силу у кристаллов, они становились еще более разрушительными.

Отчаянный поступок Эдерса был абсолютно лишним. Демоны не смогут прорвать оборону Замка Забвения. Наличием кристаллов и крепостью, Сераф сильно отличался от тех миров, которые завоевал Зигон. Демоны привыкли вести войну в самом мире, а не в междумирье. Здесь их силы были весьма ограничены, а способности ментальных магов с точностью да наоборот — многократно возрастали, да еще и подпитывалась кристаллами Силы.

У магов был явный перевес. Вот только время было на руку демонам, их присутствие просто разрывало Сераф на части.

Что-то неожиданно щелкнуло за спиной у Иззидара, он проворно повернулся и заметил, как поставленная Эдерсом сеть вокруг Надин лопнула. Заметил, как из тела девушки вытекает густой дым, чем-то напоминавший туман.

Потом туман рассеялся и перед Иззидаром предстал демон огромных размеров с сине-бронзовой кожей. В его руке была зажата глефа небывалых размеров.

За спиной демона лежала без сознания Надин. Присутствие в ней столь сильного духа разрушало ее душу, меняло рассудок, превращало ее мозг в желе.

— Не думал Берхас, что ты воспользуешься женским телом, чтобы пробраться тайком в Замок Забвения, — ехидно протянул Иззидар, после чего поочередно выпустил в демона три мощнейших заклинания.

Сила, которую маг вложил в свои заклятья, могла разрушить не один замок, уничтожить не одну сотню монстров, именно для этого случая Иззидар и берег силы, чтобы одним точным ударом обезглавить Зигонское войско, сделать его беспомощным.

Но уловка не удалась. Берхас даже не отступил перед нацеленными в него заклинаниями, не выставил магического щита, чтобы защитить себя, не воспользовался талисманом или амулетом, он просто стоял, низко опустив свое оружие.

Заклинания Иззидара развалились при встрече с демоном, как волна, накатившаяся на неподвижную скалу.

— Забудь про кристаллы, — надменно сообщил демон, — я долгими веками был хранителем артефактов серафим, я столетиями защищал покой людей и их подобных, а они за это наказали меня, лишили силы и власти, превратили меня в то, чем я сейчас являюсь.

— Берхас, не говори мне, что ты одна из серафим, — усмехнулся Иззидар, отбрасывая в сторону Силу кристаллов и плетя заклинание, основываясь лишь на собственных способностях.

— Не трать понапрасну свою энергию, такими заклинаниями ты мне не повредишь, побереги ее, чтобы воспользоваться при сражении с созданиями Последнего Пути, — высокомерно осведомился демон-инкуб.

Иззидар никогда и никому не верил на слово, тем более своим врагам, он выпустил свое заклинание и оно проделал свою дорожку в плоти демона. Берхас пошатнулся, в его теле, как раз на месте сердца, красовалась сквозная дыра.

Но она моментально стала затягиваться.

Иззидар только теперь понял свою ошибку.

Отвергнув Силу кристалла, он временно оставил их без хозяина, именно это и нужно было демону, секунда, когда кристаллы можно поработить, и этой секунды бывшей серафиме, женщине, ангелу-воину, хватило. Кристаллы покорно поменяли хранителя.

Начертанные Дас Диазом пентаграммы покрылись кровавыми пятнами, из чертежей мага, которые он чертил белым мелком, стала медленно сочиться кровь.

Магия кристаллов обернулась против магов самих. Теперь они будут бессильны, против вражьего войска.

Сераф был обречен...

С тихим криком упал с балкона Эо, зачарованный красотой суккуба. Иззидар невольно посмотрел в глаза женщины-демону, которая только что лишила жизни Дельтореса. Дас Диаз мгновенно влюбился в прекрасное создание, оно возбуждало в нем невероятную страсть, он готов был отдать все на свете за то, чтобы насладиться сейчас ее изощренным телом, поласкать ее великолепную грудь, вкусить ее прелести и ласки.

Иззидар сделал шаг в сторону демоницы, услышал истошный смех позади себя, это был смех Берхаса.

— Это все на что вы способны? — спросил он, — Вы не можете даже устоять перед одним демоном, что же говорить о всем моем войске? Вы — слабаки!

Дас Диаз сделал еще шаг, и еще, его тянуло к женской плоти, он не мог оторвать взгляда от восхитительных зеленых глаз суккуба. Иззидар был в плену колдовской любви, где-то далеко в голове разум еще пытался остановить мага, но он не слушал его, шел по зову желания.

Суккуб медленно взмахнула кожаными крыльями, уже готовясь зайти вовнутрь замка, как вдруг неожиданно она разлетелась на мириаду кровавых кусков плоти.

Иззидар моментально вышел из оковывающих его похотливых заклинаний. Они умерли в нем вместе с суккубом.

Маг резко метнулся в сторону, произнес два простых заклинания, постамент в центре замкового зала накалился до предела, на него воздействовал истинный огонь. За одно мгновение в комнату залетело около десятка фениксов, они дружной гурьбой стали атаковать (но не демона, их целью был не он, они атаковали кинжалы Титанов). Титанская сталь медленно, неохотно плавилась, поддавалась, капала раскаленным металлом на пол.

Демон хаотично начал рубать залетевших птиц своей глефой. Огненные создания умирали, но в следующее мгновение перерождались из собственного пепла и вновь начинали работать над расплавлением кинжалов. В этом им помогал Иззидар. Вскоре сталь полностью перетекла из кинжалов на пол, стала медленно застывать.

Берхас истошно заорал. Его связь с кристаллами разорвалась. Ведь именно через два титанских кинжала она и осуществлялась, сталь служила выравнителем, стабилизатором и одновременно катализатором Силы кристаллов.

Берхас ослабевал, но не был повержен. Тем более не было повержено его многочисленное войско.

Напоследок демон зачерпнул силу магических кристаллов, выпустил холодное облако. Фениксы стали быстро замерзать, падали ледяными статуэтками на землю, разлетались кучей осколков. Эти осколки скоро растаяли, превратились в пепел, но из него уже не родится ни одна огненная птица, пепел уже не хранил жизнь, не принадлежал перерождающей магии фениксов.

Иззидар атаковал. Самое сложное сражение в его недолгой жизни, с самим Берхасом — самым могущественным демоном, которого когда-либо порождала вселенная. Другие привратники Зигона слетались к Замку Забвения, как пчелы на мед. Сражавшийся на узком плацу, Эдерс не мог этому помешать.

Вскоре Дас Диаз бился не только с Берхасом, но и с доброй дюжиной его прихвостней. Силы были явно неравные, но ничего другого, кроме как сражаться, не оставалось. И Иззидар продолжал бороться, вкладывал все свои силы, чтобы не погибнуть в этом нелегком бою, чтобы защитить и спасти Сераф от уничтожения.

Эдерс уверенно продвигался к portalу, из которого сплошным потоком выходили воины Зигона. Его план любой другой здравомыслящий человек мог назвать просто самоубийственным, сумасшедшим. Айдиё это знал, но готов был пойти на такую жертву.

Цена слишком высока, чтобы беречь собственную жизнь, надо было спасать жизни остальных, жизнь его жены, нерожденного сына.

— *Totaire destructe eJerain!* — Из последних сил выкрикнул Эдерс, после чего упал на одно колено, поддерживая равновесие с помощью клинка.

Демоны стали лопаться, словно воздушные шарик, наткнувшись на острые иглы. Инфернальные существа разлетались на мелкие части, превращаться в кровавые ошметки, подобно тому, как совсем недавно Эдерсом был взбит в кровавое месиво суккуб, соблазнивший Иззидара.

— *Coeldo Jerivico...* — едва переводя дух произнес маг.

Зигонский портал стал быстро замерзать, покрываться ледяной коркой. Сделав последнее усилие, Эдерс прыгнул в ускользавшую щель портала, прихватив с собой пытавшегося вылезти оттуда демона.

Иззидар сражался на равных. Хотя он и был сейчас в меньшинстве, он все же мог по праву считаться достойным соперником. Даже, если учесть, кто был его противником — сам Архидьявол!

— Сдавайся маг, тебе не совладать со мной, — радостно говорил Берхас, — Твоя сила неуклонно тает, тебе неоткуда ее зачерпнуть. Но, если ты перейдешь на мою сторону, то обещаю тебе жизнь и свободу.

— И где же я буду жить? — еле дыша, поинтересовался Иззидар, — Случайно не последний мир ты сейчас атакуешь? Даже, если я соглашусь, ты думаешь, что я буду жить в обществе тупых демонов?

— Попридержи язык, тупоголовый маг. Он понадобится мне в качестве трофея! — огрызнулся Берхас и атаковал мага глефой.

Иззидар легко парировал удар, произнес несколько не сильно сложных заклинаний, они нанесли демону болючие раны, не смертельные. После чего одним движением снес две демонические головы с огненно-красных шей своим любимым полутораручным мечом.

— Паршивая бестия! — ярился Берхас, — Я сотру тебя в порошок!

— Не забудь оставить мой язык для коллекции трофеев, — язвил Иззидар, главное, чем он пользовался в своей тактике — это неконтролируемая ярость противника. Когда враг не может трезво мыслить, он слабеет, становится уязвимым.

Глефа пронеслась над головой мага, срезала несколько локонов с его волос, но самой головы не задела. Обратный удар двухстороннего оружия чуть не разрезал мага пополам, но тот вовремя ускользнул в бок.

Удар меча. Нацеленный прямо в сердце Берхаса. Промах, задето только легкое, если, конечно, анатомия людей и демонов сходна, в чем Иззидар косвенно, но сомневался.

Архидьявол отскочил в сторону, укоризненного глядя то на мага, то на своих слуг, стоящих позади себя.

— Что вы встали? В Атаку! — выкрикнул он, отходя чуть дальше.

Пусть маг повозится с этими никчемными существами, пусть потратит силы, потом с Иззидаром будет справиться намного проще.

Маг отбивался настолько, насколько это было возможно. В отличие от Эдерса, Иззидар никогда не был профессиональным воином, отдавая предпочтение магии, а не стали. Только теперь он понимал, как сильно ошибался, только теперь понимал, что иногда надо слушать не только наставника, но и наставнику слушать своих учеников.

Тем не менее, в битве с тридцатью демонами маг победил. Хотя на его теле и остались следы от когтистых лап трех демонов, хоть и текла со лба кровь, после удачного заклинания Берхаса, от него Иззидар еле отбился.

Дас Диаз выбился из сил, жуткая слабость от магического истощения пробиравась в тело, подчиняло себе органы, затуманивало рассудок, неимоверно болела голова.

Но помощи ждать не приходилось. Хвала Суммариму, что не ему одному. Поток прибывающих демонов резко остановился, словно в дырявую ванну поставили пробку, тем самым, закрыв отток воды.

Иzziдар остался один на один с Берхасом. Но демон был полон сил, был готов в любую минуту нанести удар, чего нельзя было сказать про мага. Дас Диаз слабел на глазах.

— И все же ты проиграл... — многозначительно протянул Берхас, — Твои силы на исходе, надо было соглашаться на мое великодушное предложение.

Демон атаковал магическим заклинанием, Иззидар выдержал удар. За магией последовало оружие, Берхас резво одаривал мага ударами глефы, последний отбивался, что было мочи. Но, в конце концов не выдержал бешеной рубки и пропустил удар, за ним второй, третий, четвертый...

Берхас разрубал человеческое тело на части, превращал его в расчлененный труп. Глаза мага устали в уродливое лицо демона, и их навеки окутал мрак, еще несколько мгновений билось сердце, но вот остановилось и оно.

Берхас был единственным живым в Замке Забвения. Такое происходило впервые после войны богов, впервые после того, как олимпийцы победили Титанов.

Эдерс бежал по темному туннелю, разрубая демонов на мелкие части, пользуясь магией лишь в исключительных случаях. Сейчас он отдавал предпочтение своим воинским способностям.

Маг увидел свет в конце тоннеля, словно кто-то светит несуществующим фонарем. Эдерс поспешил туда. На его пути мрачными фигурами вырастали inferнальные монстры, маг предоставлял им билеты на сцену, на которой главную роль исполняла смерть, второстепенные — боль и страдания. Айдиэ сполна одаривал демонов их же оружием — болью и страхом.

Враги всего сущего невольно стали расступаться. Освобождать неугоминому беглецу путь, они боялись его, и даже не пытались этого скрыть.

Вспоминая свое безобидное заклинание солнечного света, которое он использовал в Пещере Дракона, маг поспешил пустить его в ход. Это был весьма правильный поступок.

Туннель из мрачного и устрашающего стал превращаться в светлый и многокрасочный. Тонкие нити, сплетающие заклинание туннеля между мирами стали расходиться по швам, трескаться и разлетаться.

Эдерс из последних сил открыл портал. В междумирье это получалось намного проще, но оно пожирало слишком много энергии, тем более, если не использовать пектораммы или другую символику, чтобы хоть как-то сэкономить Силу.

Маг впрыгнул в портал, за ним попытался пролезть один демон, видно этому существу тоже не хотелось быть пищей для неведомых дорог межреальности. Но демону не повезло, его тело еще не успело полностью скрыться в портале, а магический круг уже полностью исчез. Окровавленная половина демона унеслась в прослойки междумирья, другая бухнулась на каменную плитку белого пола.

Эдерс вернулся в Замок Забвения. Портал привел его как раз в третью по высоте башню. Посреди залы все также красовался постамент с кристаллами. Возле него крутился жирный демон с глефой в правой руке. В углу комнаты лежал разрубленный на мелкие части труп человека. Эдерсу не понадобилось много ума, чтобы узнать в нем своего наставника. Дас Диаз Иззидар был мертв. В другом углу залы Эдерс заметил свою возлюбленную, она была без сознания, из ее тела постепенно уходила жизнь, маг уже не знал, получится ли ее спасти.

По всему залу был разбросан пепел, Эдерс узнал в нем гордых огненных птиц фениксов, которым уже никогда не будет суждено переродиться.

— Эй, ты, урод! — окликнул демона маг. — Пришел твой убийца.

Берхас резко повернулся, он уже и не думал, что у него остались противники, он уже праздновал свою победу.

— Мальчик? — весьма удивился Архидьявол, — Что может сделать против меня дрянной мальчишка?

— То же, что маленькая девочка делает со своей куклой — все, что угодно! — огрызнулся в ответ Айдиэ.

Мага переполняла злорада, все его друзья, все те люди, с которыми он мог поделиться своей скорбью и радостью, были мертвы, причиной их гибели были демоны, теперь Эдерс отомстит за причиненную ему боль.

— Где ты забыл свой рассудок? Ты — полоумный! — гортанно расхохотался демон, это у него получалось до боли омерзительно, — Ты вообще знаешь кто я?

— Я не знаю, кто ты, но знаю, кем ты будешь через пять минут — сырым мясом! — категорично заявил Эдерс.

— Ну, давай, давай, посмотрим, на что ты способен! — ехидно выкрикнул демон и в тот же момент атаковал.

Айдиё не понял, почему это инфернальное существо сражалось, как человек. Оно орудовало глефой, словно еще вчера было воином, а сегодня стало тем, чем стало.

Эдерс без особого труда, отбивал тяжелые удары соперника, без лишних хлопот наносил своему врагу ответные удары, редко кокой из них не находил цели. Казалось, что демон в замешательстве, он что, считал себя непобедимым воином?

— Посмотрим, что ты скажешь на это! — нервно выкрикнул Берхас, и моментально прочитал заклинание, ангельское заклинание, подобной магией пользовались знаменитые небесные женщины-воители — серафимы.

Эдерс махнул рукой и заклинание, направленное на него, разлетелось о каменный пол.

— Ты ангел или демон? Или просто создатель огромной вселенной?... - удивленно и задумчиво тихо промямлил маг.

— И тот, и другой! — огрызнулся демон с хорошим слухом.

Схватка продолжилась. Демон снова атаковал. Эдерс снова с непередаваемой легкостью отбивал удары. Глефа Берхаса носилась из стороны в сторону, пытаясь найти у мага слабое место, но таковых не имелось. Параллельно демон читал заклинания, магией различного рода, то, принадлежащей людям и ангелам, то явно демонического происхождения. Но это тоже не действовало на Эдерса, он стоял, словно непоколебимая скала, которую напрасно пытается подточить вода.

Маг знал, что он сильнее своего соперника, знал, что может в любую минуту закончить его никчемное существование. Но он не хотел предоставлять этому демону легкую смерть, он хотел сполна насладиться его болью, страданием. Сейчас Эдерс сам чем-то напоминал демона, он руководствовался злостью, ненавистью, хотя на вид был спокоен и хладнокровен.

Айдиё играл со своим противником, но сколько раз было сказано: "тигр не должен играть со своей добычей"? Но большая кошка все равно любила позабавиться с едой, прежде чем полакомиться ее мясом. Именно так сейчас и вел себя Эдерс.

Демон использовал все свои силы, чтобы сразить мага, но ничего не получалось, Берхас уже стал выбиваться из сил, хотя выносливости демонам было не занимать.

— Твоя взяла, — тяжело дыша и одновременно со словами выпуская пар из ноздрей (прямо как дракон), промямлил Архидьявол. — Ты сильнее меня, мне не совладать с тобой. Я уйду, и больше никогда не вернусь в этот мир, я оставлю Сераф в покое.

— Так, значит, ты и есть тот славнозванный Берхас? — поинтересовался Айдиё, — И как такой слабак, как ты смог захватить столько миров?

— Присоединяйся ко мне и мы будем править единым миром вместе... — еле выдавливая слова, задыхаясь от усталости, сказал демон.

— Да уж нет, спасибо, как по мне, так лучше уж руководить жабами в болоте, чем демонами в Зигоне, — насмешливо заметил Эдерс. — Я уже приготовил для тебя самую подходящую казнь.

— И ты думаешь, что я так просто сдамся? — выравнивая дыхание, спросил Архидьявол.

— Есть другие предположения? — ехидничал Айдиё.

— Есть, одно...

Эдерс только сейчас заметил, как в демонической лапе сверкнул кристалл. Бестия все же успела вытащить один из них, но какой именно? Маг молниеносно переметнул свой

взгляд на пьедестал, на котором располагались кристаллы Силы. Одного и впрямь не доставало — кристалла разума.

Айдиё хотел парировать магический удар Берхаса, отклониться от него или нейтрализовать, возможно, поставить защитный щит, но ничего из этого он не успел.

Маг судорожно скрестил клинки, когда на него обрушилось заклинание огромной силы. Один клинок вылетел из рук и улетел в другой конец зала, мага отнесло в противоположную сторону.

Обнаженная кожа Эдерса стала таять, словно под действием кислоты. Маг судорожно смахивал с себя действие заклинания свободной рукой, в правой по-прежнему был зажат клинок.

Берхас пустил в ход следующее заклинание, теперь максимально разрушительного характера.

Эдерс встал, выпрямил спину. Маг видел, как на него летит облако едко-прозрачного цвета, подобный оттенок трудно увидеть, особенно в обычном мире, но в астрале цвета становятся непохожими на привычные, наполняются новой красотой или бСльшим уродством. Эдерс не собирался защищаться. Лучшая защита — это нападение. Маг взмахнул рукой, в которой был зажат клинок, заклинание демона стало раздваиваться, одна часть повернулась обратно и набирало скорость, летя к Берхасу; вторая часть заклинания продолжала нацелено держать путь на Эдерса, но оно быстро теряло скорость, рассеивалось.

Демона откинуло в другой конец зала под действием его же собственного заклинания. Айдиё все-таки не смог до конца обратить заклинание и проделал тот же маневр, что и Берхас, отлетев в другую часть залы.

Тяжело дыша, демон встал. В нем была сила самого древнейшего из кристаллов, он давал Архдьяволу небывалую регенерацию и неизмеримую мощь.

Эдерс лежал, не вставая. Его сильно ранило демоническое заклинание, но раны быстро зарастали, силы быстро восстанавливались, но их по-прежнему было мало. Еще минуту и маг восстановит их, но у него не было этого времени, а слабость не позволит нанести смертельный удар. Надо было воспользоваться моментом, когда он был и уничтожить демона, но сейчас было слишком поздно...

— Иммуитет к магии, чрезвычайная регенерационная способность, дар к волшебству и знания бывалого воина! — выкрикивал демон, подходя ближе к Айдиё, маг неподвижно лежал на полу, опершись о стену. — Да кто ты такой?! - не выдержал Берхас, — Человек? Воин? Маг? Дракон? Бог? Кто?

— Во мне есть понемногу от каждого из них... — спокойным и ровным голосом ответил Эдерс, после чего стал медленно считать. — Пятьдесят пять, пятьдесят шесть, пятьдесят семь, пятьдесят восемь, пятьдесят девять... прощай, — напоследок сказал Айдиё.

Прошло ровно пять минут с момента начала боя, биологические часы мага работали лучше любого механизма. Почему-то он знал, что бой не займет больше времени, когда говорил Берхасу: "Я не знаю, кто ты, но знаю, кем ты будешь через пять минут — труп!".

И это были пророческие слова.

Берхас непонимающе взирал на мага, демон не мог понять, что именно сейчас делает Эдерс, считает секунды перед своей гибелью? Но Берхас ошибся, его удивление резко сменилось приступом боли. Айдиё из последних сил проговорил заклинание и кристалл разума на секунду вышел из-под чьей-либо власти. В тот же момент, в горло демону медленно вошла гиперборийская сталь, разрезая атлант пополам.

Но не Айдиё убил демона, не он лишил его жизни.

Надин пришла в себя. Она взяла обеими руками потерянный магом меч, незаметно подошла-подползла к демону и, воспользовавшись неожиданностью вонзила сталь ему в шею. Связывающая душу девушки и Берхаса нить порвалась. Удерживающая дух Надин от разрушения, сила иссякла, погибла. А вместе с ней умирала и сама девушка, забирая с собой в мир теней и еще одну нерожденную душу своего сына.

Эдерс обнимал свою возлюбленную и рыдал. Он знал: вернуть ей жизнь уже

невозможно. В теле Надин слишком долго находился чужой дух, он изуродовал душу до неузнаваемости, он уничтожил все эмоции, все чувства, которые когда-либо ощущала девушка. Единственное, что было не под силу Берхасу — ее любовь к семнадцатилетнему магу.

Айдиё одновременно оплакивал всех, и свою любимую, и своего сына, и друзей. Эдерс снова оставался в одиночестве, и терпеть его он больше не станет.

Не вставая на ноги, маг подполз к своей возлюбленной, последний раз прикоснулся к ее губам своими, последний раз погладил ее живот. "Прощай, любимая" — мысленно проговорил он. "Прощай..." — послышался голос в ответ.

Эдерс встал на ноги, забрал из мертвецких рук демона кристалл. Не хочется, чтобы артефакт еще раз залечил Берхасу раны. Поставил кристалл на его прежнее место на пьедестале, широко раскинул руки и громко закричал:

— За что мне все это?! За что боги меня так ненавидят?! Сначала мать, за ней отец, потом брат, теперь возлюбленная, сын, друзья... Почему?! - Эдерс нервно выкрикивал свои слова в пустоту, никто не отвечал, никому не было до этого дела.

Крепость медленно разрушалась. Выстроенные Иззидаром каменные блоки белого цвета стали медленно валиться на пол. Затем начал проваливаться и сам пол, трескались и осыпались стены. Один монолитный блок медленно падал на Эдерса, маг не препятствовал этому падению, Айдиё не хотел больше жить, он не мог смириться со всеми утратами. Камень накрыл человека с головой, пригвоздил плоть к прозрачному полу, прекращая душевную боль.

Вскоре некогда великая крепость белоснежного цвета лишилась своего снежного одеяния, она снова приняла свой привычный прозрачный вид. Где-то на высоте третьей башни незыблемо стоял пьедестал, на котором ждали новых сражений кристаллы Силы.

Эпилог

Никто не знал, что творилось в междумирье, по близости Серафа. Люди даже представить себе не могли, что их миру угрожает опасность. Большинство из людей вообще не знали, что существуют параллельные миры, что они некогда были не одиноки.

Ничего этого люди не знали.

Но битва трех магов с Зигоном все равно оставила на Земле немалый шрам.

Извергались вулканы, лава текла по земле сплошным потоком, удушливые вулканические пепел и дым убивали людей еще до того, как они сгорали в огне. Океаны выходили из берегов, огромные волны накатывались на прибрежные города, уносили людей в морские пучины. Земля проваливалась под ногами, трескалась и выпускала клубы горячего пара. Небывалые смерчи разносили в клочья дома, вырывали с корнями деревья, уносили людей, после чего выплевывали их, словно пережеванную пищу, с километровой высоты.

Стихия разрушала все, что веками было накоплено людьми, превращала в руины старинные постройки, уничтожала целые народы, в одно мгновения истребляла огромные страны.

В довершение ко всему, стал медленно разрываться на куски Пантеогор, различные его части отходили в разные стороны, образовывалось множество материков, островов и островков, формировали новые моря и океаны.

А люди лишались своих родных и близких, своей родины. Они были обескровлены и подавлены. Их жизням угрожали различные бедствия, но никто не мог понять причину всего этого.

Никто, за исключением Синего Ордена, который наблюдал за ментальными магами и Зигонским войском все время их долгого сражения. Маги и младшие боги не имели права вмешиваться. Их помощь могла окончательно разрушить Сераф, а победивших сделать пленниками междумирья. Такое вмешательство было непозволительно. И личные желания каждого в расчет никто не брал.

Но ментальные маги справились с положенной на них задачей, смерть Берхаса разрушила те оковы, которые он набрасывал на завоеванные им миры. Теперь Зеркала Серафа были вновь созданы, вернулись в свои привычные состояния. Пусть людей и осталось мало, их когда-нибудь переселят в восстановленные Эдерсом и Надин миры.

Но Зигон не был побежден. Айдиё закрыл портал, через который пришли демоны, общими усилиями получилось уничтожить их предводителя. Но демоны по-прежнему были сильны, они по-прежнему выходили из преисподние, по-прежнему сражались с людьми.

В Сераф все также просачивались inferнальные монстры. Они шли из тартар и преисподние, но Аргон и Зигон тоже нельзя было сбрасывать со счетов. Их сила была все также велика.

Но с этой проблемой смогут совладать маги и боги Синего Ордена.

И они будут вечно благодарны ментальным магам за проделанный ими нелегкий труд, который стоил им жизней.

Твое имя запомнят навеки, о твоих подвигах будут слагать легенды, твоя сила останется навсегда в нашей памяти, наши баллады о тебе услышит каждый в этом мире, каждый уцелевший в Серафе будет благодарить тебя и твоих верных друзей за свое спасенье. Слава тебе, Айдиё Эдерс. Слава победителю...

Послесловие

На ночном небе красовались яркие звезды. Полная луна освещала землю своим мертвецким светом. Изредка ветер пошатывал кроны высоких деревьев. Окрест царила полная тишина.

Весело потрескивали дрова в маленьком костре, вокруг него дружной гурьбой теснилось четверо людей: подросток, старик, девушка лет тридцати и ее ровесник мужчина.

К ним украдкой приближался какой-то силуэт.

Послышалась песня, ее затянул подросток, потом присоединились и остальные, но парень с сидящей рядом девушкой явно не знали текст наизусть, они иногда начинали горланить слова во все горло, а потом поочередно утихали:

...Клинка в руках. Драконья кровь
Теперь отчасти в нем течет,
Но бой нелегок и небыстр,
И путь у Эдерса ветвист.
А маг силен, как никогда,
Лучила свет его душа.
Но дьявол Берхас был неслаб,
Победу он не выпускал из лап...

На миг голоса утихли. Мальчик настороженно поглядел по сторонам, у него было недоброе предчувствие. А силуэт медленно пробирался к сидящим возле костра людям. Никто не видел незваного гостя, не слышал его шагов. Песня полилась вновь.

Никто из этой четверки, кроме подростка, не имели никаких певчих талантов, причем надоедливым медведь с особым пристрастьем топтал им уши.

Но петь никто не стыдился, все пользовались теми способностями, которыми одарила матушка природа. Ну и пусть, что пение не входило в сильные стороны этих людей, голос и слух — не главное в жизни...

... В одной руке горит огонь,
В другой затеплился кристалл.
Уйди ты маг, проигран бой,
Но нет, маг выпрямляет грудь,

И не упасть и не шагнуть.
Сверкнул огонь, взъярилась сталь,
Удар, удар, и маг упал.
Но демона повергла сталь,
Клинок в руках Надин блистал.
Но смерть нависла за спиной.
Победа! Но проигран бой.

Этот куплет мужчина и женщина пели, лишь открывая рот, не выпуская из него ни единого звука, но окончания они знали досконально и весело помогли старику и мальчишке:

Любимая лежит в крови,
И маг не будет боле, впредь,
Жить, как и подвиги свои,
Он выбрал смерть...

— А почему Айдиэ Эдерс так поступил? — задал вопрос сидящий в кругу около костра мальчишка лет восемнадцати. — Почему он выбрал смерть? Ведь он мог свершить еще столько добра, повергнуть еще столько врагов?

— Ты еще слишком мал, чтобы достойно понять, но я попробую тебе объяснить... — отвечал седой старик, хотя голос его был явно не старческим, — у каждого из нас свое предназначение, каждый должен пройти свой путь. Трудно понять, когда ты сделал то, ради чего жил, но когда приходит этот момент, то сразу понимаешь, что твоя миссия завершена. Эдерс ушел из мира в пике своего могущества, он сделал все, что хотел и дальнейшая жизнь не имела для него смысла. Он потерял всё и всех. Ему просто незачто было держаться, незачем жить. Именно поэтому он и выбрал смерть. Самую обыкновенную из них...

— Какую? — интересовался парень у своего наставника.

— Его раздавило каменным блоком, когда стала осыпаться каменная кладка Замка Забвения, — глаза у старика сверкнули, — я сам видел его гибель, но ничего не мог предпринять. Что поделаешь — нейтралитет...

Судя по всему старик был магом, потому что на бога он не был похож, да и учеников боги себе никогда не брали, потому что считали себя вечными. Отчасти так оно и было, боги вечны, но лишь до поры, до времени.

— А куда делись эдерсовы клинки? — спросил парень, после недолгой паузы.

— Исчезли, как и тело мага, — тихо ответил наставник своему ученику.

Двое других людей у костра говорили о чем-то своем, не сильно обращая внимание на своих соседей.

— Наставник, а почему все думают, что Эдерс погиб, ведь его тело так и не нашли, ведь так? — жаждал новых знаний парень.

— Так-то оно так, да вот и других-то тел тоже не нашли. Замок поглотил их всех, без исключения. Он отчистил себя от пролитой в нем крови. И после всего запечатал все входы, закрыл себя. Запретил кому бы то ни было ходить между мирами. Стал Хранителем кристаллов, делая их неподвластными разумным существам, — отвечал старик.

Силуэт тихо подошел к костру, на него по-прежнему никто не обращал внимания, словно посторонних и не было. Старик резко покосился на новопришедшего, но спустя мгновение отвел взгляд. Отводящее чужие глаза заклинание работало безупречно.

Силуэт взмахнул клинком перед своим лицом и бросил его в костер. Сталь медленно погрузилась в огонь и вошла в землю под ним.

— О чем ведете беседу, почтенные? — выходя из-под действия заклинания, спросил человек.

Люди замерли на месте. У них у всех одним махом пропал дар речи, даже без магического вмешательства.

Восемнадцатилетний парень с испугом в глазах схватил меча, и тут же отбросил его в сторону. Ладонь страшно обожгло, на коже зарозовелся ожог.

— Присаживайся маг, — тихо сказал старик. — Все уже больше года считали, что тебя нет среди живых. А говорили мы как раз о тебе.

Пришедший из пустоты человек выпрямил руку. В ладонь легко впорхнул эфес меча. Маг сел у костра...